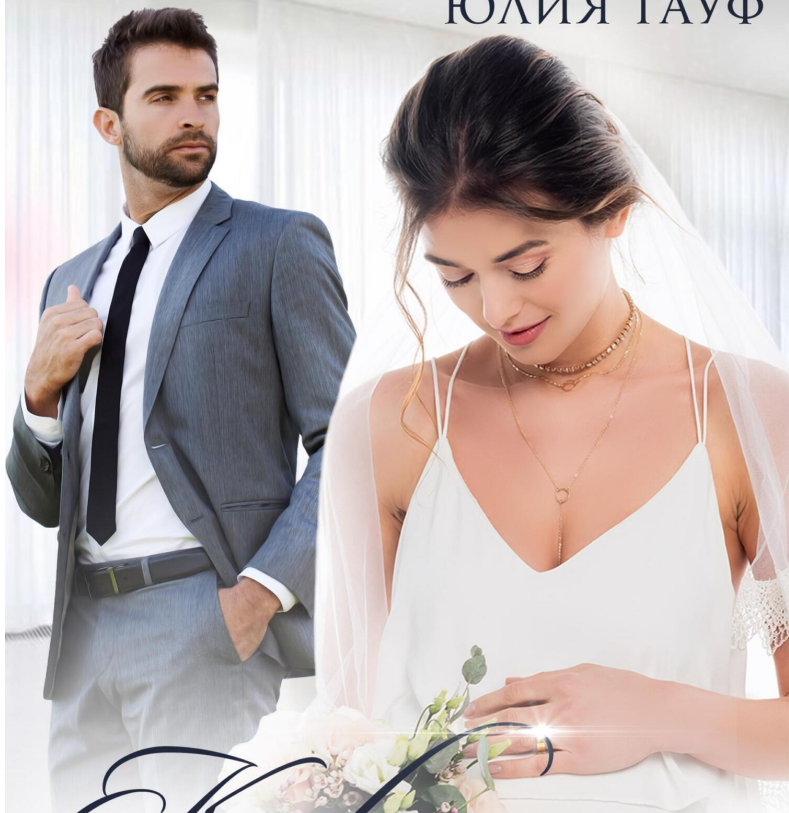

ЮЛИЯ ГАУФ

Как УДАЧНО
ВЫЙТИ
ЗАМУЖ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Гауф

Как удачно выйти замуж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69513658

SelfPub; 2023

Аннотация

Передо мной на стол легла фотография. И кроваво-красный ноготок постучал по снимку трижды.— Он мне и нужен, Алёна. Хочу выйти за него замуж. Устроите? Я взглянула на фото. Максим Соколовский. Наслышана, да. Денег — куры не клюют, не женат, и никогда не был в браке. Хорош собой, но не чрезмерно. Это плюсы. А минус в том, что очень уж он большая шишка.— Я знаю, что вы устроили брак олигарха Самсонова. И Ферзева с женой свели. И многих других. Вы же ас в этом деле, так?— Так.— И вам по плечу сделать так, чтобы Соколовский сделал мне предложение?— Вам нужен именно он, или любой обеспеченный мужчина? — сдалась я.— Мне нужен именно Соколовский! — победно улыбнулась Ирина, поняв, что я у неё почти на крючке. Хотя почему это почти? Я знаю всё о том, как удачно выйти замуж!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	69
Глава 12	76
Глава 13	84
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юлия Гауф

Как удачно выйти замуж

Глава 1

Передо мной на стол легла фотография. И кроваво-красный ноготок постучал по снимку трижды.

– Он мне и нужен, Алёна. Хочу выйти за него замуж. Устроите?

Я подняла взгляд на Ирину, за спиной которой стояла моя лучшая подруга, сложив руки в молитвенном жесте. Именно через подругу Ирина и вышла на мою виртуальную фирму: «Как удачно выйти замуж»

– Я заплачу. Аванс у меня с собой, расценки ваши я знаю, и я даже взяла смелость удвоить ставку, – улыбнулась Ирина. – Знаю, что вы лучшая в охоте на мужа. К Максиму Соколовскому не пробиться, я всё перепробовала: и под машину его бросалась, и в ресторанах караулила, и... ааа! – махнула она рукой, и скривила губы. – В общем, мне нужны вы. Сведёте меня с этим мужчиной? Устроите мой брак?

Я еще раз взглянула на фото.

Максим Соколовский. Наслышана, да. Денег – куры не клюют, не женат, и никогда не был в браке. Хорош собой, но

не чрезмерно. Это плюсы.

А минус в том, что очень уж большая шишка.

– Алён, помоги Ирочке, прошу, – подруга приобняла меня. – Это очень важно. Она так запала на него, что вся апгрейдилась: губы, грудь, приседает вон раз по триста, наверное. Всё, чтобы мужика годного поймать. А ты в этом спец!

– Я знаю, что вы устроили брак олигарха Самсонова. И Ферзева с женой свели. И многих других, – подтвердила Ирина. – Вы же ас в этом деле, так?

– Так.

– И вам по плечу сделать так, чтобы Соколовский обратил на меня внимание, и сделал предложение? Если нужно, я устрою гонорар.

– Вам нужен именно он, или любой обеспеченный мужчина? – сдалась я. – У меня есть несколько весьма богатых мужчин, которые ищут себе жен. Я могла бы познакомить вас.

– Мне нужен именно Соколовский, – победно улыбнулась Ирина, поняв, что я у неё почти на крючке.

Хотя почему это почти? Я у нее на крючке, да.

Сводней я стала еще во время учебы в универе, на первом курсе началось. Девушка я общительная, и как-то так повелось, что приятелей-парней и девушек у меня было поровну. Первокурсники, хоть и кичились своей взрослостью, но на самом деле в каждом было полно комплексов. И желания найти себе пару: гулять, встречаться, целоваться. Но у пар-

ней были дебилы, у девушек – гонор, и сами они не справлялись.

А я решила устроить им анкетирование. Так у меня появилась картотека, и я в качестве эксперимента стала создавать пары. Не на заказ, как сейчас, а по общим интересам. И у меня получалось.

Затем, поняв, что могу так зарабатывать, стала заниматься сводничеством профессионально. А ближе к выпуску из университета и на заказ. На спор. Как сейчас помню понт, на который меня взяла приятельница:

– Вот ты студентов-нищевродов и всяких менеджеров женишь, и это твой потолок? А слабо выдать меня за олигарха, Алён?

– Пфф, слабо? Мне? – вскинулась я.

– Думаю, да, – подначила она. – Не твой уровень. Или твой?

– Мне всё по силам! – завелась я, привыкшая только к похвалам.

– Тогда вот, – передо мной упал журнал Форбс. – Самсонов. Он только развелся. Справишься?

И я справилась. На азарте и гордости. Да-да, обычная студентка без связей в высшем обществе, без нужных подвязок в сфере бьюти, где из моей «невесты» могли сделать конфетку под вкус олигарха. На голом энтузиазме и наглости справилась!

Так пошли заказы на нужных женихов и невест. И так у

меня появились связи с сильными мира сего. А еще деньги, причем немалые. Мои услуги дорого стоят.

Но главное – азарт.

Максим Соколовский, значит? Нужно выйти на него, с этой птицей я не знакома. Может, Самсоновы его знают? Или те же Ферзевы? Они одного круга, и точно смогут свести меня с ним, а там уже я устрою их с Иррой знакомство. Только сначала мне нужно изучить его подноготную, взглянуть на женщин, с которыми он выходил в свет. И если что подогнать Ирочку под вкус этого фрукта.

– За дело я возьмусь, – решительно заявила я. – Правила знаете? Мне нужно, чтобы вы заполнили полную анкету на себя, ничего не скрывая и не приукрашивая. И примерно неделя времени мне понадобится на изучение вас и Соколовского.

– Результат гарантирован? Я стану его женой?

– Он сделает вам предложение, а соглашаться или нет – ваш выбор. Мало ли, вдруг он вам не понравится. Если вы откажете ему, то услуга всё равно будет выполнена. И гонорар вы мне выплатите.

– Он мне понравится, – глаза Ирины алчно блеснули.

Ну да, богатый мужик ведь, пора привыкнуть к такому отношению.

Пожалуй, меня бы мучила совесть за такое сводничество. Понятно же, что моей клиентке важно то, что этот Максим – денежный мешок. Но совесть меня не тревожит. Богатые

мужчины редко бывают дураками, и прекрасно знают, почему за ними гоняются женщины. И точно понимают, на ком женятся. Брак – своего рода сделка. Женщина получает богатого мужа, а мужчина – женщину точно под свой вкус. А брачный контракт гарантирует мужчине, что он без проблем разведется при случае.

И если всех всё устраивает, то кто я такая, чтобы осуждать?

Ирина положила передо мной пухлый конверт, заглянув в который я поняла – таки да, аванс она устроила.

– Вот мой номер. Отправьте адрес электронки, я вышлю вам анкету. Про нужное мне время помните? – я поднялась со стула.

– Да, вам нужна неделя.

– Тогда до встречи, – я вышла из кухни подруги, мы расцеловались на прощание, и я спустилась на парковку.

Азарт уже кипит в крови.

– Максим Соколовский, – пропела я, сев в свой любимый желтый «Жук». – Ты еще не знаешь меня, а я уже знаю твою будущую жену!

Я мысленно прикидывала варианты знакомства Максима с Ириной: в автосалоне их свести, или на вечеринке. Нужно нечто оригинальное, чтобы Ира запомнилась Максиму. Сегодня же займусь изучением его вкусов.

Ты попал, красавчик! А я, благодаря твоей женитьбе, закрою ипотеку досрочно. И все мы окажемся в выигрыше.

Глава 2

Уже два года я являюсь счастливой обладательницей отличной трёшки в центре города. Каждый раз, подъезжая к трехэтажному дому, нарадоваться не могу: закрытая территория, минимум соседей, дорогой ремонт, отличное расположение – всё это стоило того, чтобы впахивать как мул на плантации!

Меня даже радуют слухи о том, что квартиру эту мне купил любовник. Мол, одним известным местом я и квартиру получила, и машину. Принято у нас так считать: раз девушка одинокая, из не самой богатой семьи, и вдруг покупает квартиру в элитном доме, значит всё с ней ясно. Чья-то любовница.

Раньше я бы оскорбилась, принялась всем доказывать их неправоту. Может, показала бы свои ипотечные платежи. А сейчас мне эти слухи кажутся милыми. И я даже немного завидую той девушке, образ которой помимо моей воли создался в глазах окружающих: это ж что нужно уметь, чтобы любовник квартиру купил? Я бы, честно, не отказалась от такого любовника, так как ипотека – та еще пытка.

Из мыслей меня вырвал звонок телефона.

– Привет, мам, – ответила я на звонок от родительницы, и вышла из машины.

– Ты уже помолвлена? – последовало ответное приветствие.

Я вздохнула, остановилась на парковке и постаралась набраться терпения. Да-да, я из тех кошмарных дочерей, которые не спешат подарить родителям внуков в свои чудовищные двадцать семь лет. Я даже, о ужас, не замужем, что по мнению моей мамы за гранью добра и зла.

– Алёна?

– С утра предложений о помолвке не поступало. Дождется вечера? Может, кто сжалится надо мной, и я обрадую тебя счастливым известием, мам.

– Давно бы пора! Вот что тебе стоит найти мужа себе, а не своим непутёвым простигосподи? Это не дело, Алёна! – отказалась мама принимать и понимать мою иронию. – Подумай хоть о том, что ты сейчас как сапожник без сапог. Как прыщавый косметолог или толстый диетолог: устраиваешь браки другим, а сама не пристроена. Скажешь, я не права?

Может и права, но не хочу я охотиться на мужа! Матери я в жизни в этом не признаюсь, как и всем остальным, но я чуточку, совсем немножечко, романтик. И по любви хочу. Чтобы красиво! Чтобы как в книге или фильме встретить сумасшедшую любовь, и тогда уже и свадьба, и дети.

– ... ты слушаешь меня? Кстати, твоя сестра, еще одна непутёвая, детей сегодня на тебя скинет. Ты не забыла? Мне, главное, внуков не доверяет, а тебе – пожалуйста! – продолжила разоряться мама.

И опять же – не могу я маме честно сказать, почему Женька ей своих безумных близнецов больше не доверяет. Сестрёнка уже однажды оставила своих пацанов с мамой на сутки, и та им наплела какая их мать неудачница, раз родила, будучи незамужней, да еще и вчерашней школьницей. И что из-за них никто Женьку замуж не возьмёт.

Теперь с близнецами сижу я, когда Женя ходит по свиданиям.

– Ладно, мам. Я тебя поняла. Мне пора.

– Куда тебе пора? Чужим людям судьбы устраивать? – фыркнула она. – Ведь наплачешься потом, дурочка. Будет тебе сорок, и ни ребенка, ни котенка. Вспомнишь еще мои слова!

– Обязательно, – пропела я в трубку, осознавая, что раз уж я сижу сегодня с чокнутыми близнецами сестры, то подготовку к охоте на Соколовского придется отложить до завтра.

Я вышла с подземной парковки, и мой сосед дядя Лёша заговорщицки мне подмигнул. И я вспомнила еще об одном дельце. Об очень важном деле! Можно сказать, о заговоре, в котором замешаны все жильцы нашего дома.

– Всё в силе? – шепнула соседка с третьего этажа, когда я подошла к лифту, из которого она как раз вышла со своим псом. – Сегодня проводим операцию «Извергиль»?

– Всё в силе! В двадцать два ноль-ноль начинаем, – подтвердила я. – Хана бабульке!

– С участковым я договорилась, все остальные тоже под-

твердили участие. Ух! – встряхнулась соседка, улыбнулась мне, и пошла к выходу из подъезда.

Сегодня абсолютно точно не выйдет поработать над охотой на Максима Соколовского. С племянниками сидеть, еще и устранение соседки предстоит, в котором участвуют абсолютно все соседи.

В нашем доме всего шесть квартир на три этажа. И люди живут приличные. Я обитаю на втором этаже, а рядом со мной живет... нет, когда я въехала в этот дом, Жанна Степановна показалась мне божьим одуванчиком! Эта «милая» семидесятилетняя дама сразу пришла ко мне в гости с пирогом, а я ведь даже вещи тогда не разобрала.

Меня не напрягло, что сама она свой пирог не ела, а в меня чуть ли не силой запихивала.

Меня не напрягло даже то, что после этого пирога я... как бы это сказать... в общем, вместо того чтобы распаковывать вещи, я не вылазила из уборной.

Меня не испугала появившаяся на моей двери надпись: «Тебе здесь не место»...

А вот потом глаза мои открылись. Этот милый божий одуванчик – тот самый антихрист, пришествие которого пропустили предсказатели! Сущий дьявол во плоти, и никого из жильцов дома не обманывают милые седые кудельки и трогательная худоба.

На всех нас милейшая Жанна Степановна то и дело натравливает полицию, пожарников, газовщиков, дезинсекто-

ров, и... ааа! Да кого она только не натравливала на нас! А после, когда я или любой другой мой сосед заполняли миллион бумажек или отделявались взяткой, старушка принималась «домучивать» свою жертву.

Она хуже той самой старушки из фильма «Дюплекс». И сегодня... сегодня ей хана!

– Привет, бесята. Хэллоу, сестридзе, – поприветствовала я Женьку.

Сестра привезла мне племянников ровно в семь вечера, как и договаривались. А я и забыть успела: и о ней, и о нашей операции «Извергиль». Витаминов, может, попить?

– И тебе привет, – чмокнула меня младшенькая. – Ты точно не против с моими посидеть?

– Не против. Чего тут противного?

– Мои адовы детишки, надеюсь, не устроят дестрой. Я сделала им внушение, чтобы они притворились ангелочками. А я побежала. Мерси, систер!

– Оторвись как следует, Женёк. Веди себя неприлично, и будь плохой девочкой, – дала я напутствие младшенькой, на которое она проказливо подмигнула.

– Есть быть плохой девочкой!

– Иди уже, – расхохоталась я, и закрыла за принарядившейся сестрой дверь. – Ну что, пацаны, – обернулась я к племянникам, – ваша мамка заставила вас сегодня играть передо мной роли ангелочков, да?

– Да-а-а!

– Фу-у-у! – прогудели Ванька и Петька, сморщив недовольно свои веснушчатые носы.

– Забудьте! До десяти вечера вы будете приличными де-тишками. Но в десять город заснет, и проснется мафия. Побудете нечистой силой?

– Мы чистые. Купались с утра! – возмущенно парировал Ваня.

– Да я не о том, – присела перед племянниками, и состроила зловещее выражение лица. – Сегодня ночью мы устроим тарарам. И никто не станет вас ругать. Вы в деле, бесята?

Ваня с Петей переглянулись, и синхронно кивнули мне с истинно адовыми улыбочками. Вот как знала – на этих парней можно положиться в темных делишках!

До десяти они и правда вели себя как ангелы, что было непривычно. Очень уж у моей младшей сестры дети, хмм, своеобразные. А если уж быть совсем честной, я несколько раз намекала ей, что на них бы Святую Инквизицию натравить не мешало.

Но едва часы пробили десять ночи, город... да, город заснул. И проснулась мафия. Мысли о Максиме Соколовском покинули мою голову до завтра, вот только кто же знал, что нам предстоит встретиться уже сегодня...

Глава 3

МАКСИМ

– Папочка, смотри. Я нарисовала! Класиво?

Алиска упорно дергает меня за штанину, привлекая внимание. Опустился перед дочкой на пол. Любуюсь – красивая у меня дочка. Вся в меня. Хорошо что не в мать пошла – ни внешностью, ни характером.

– Красиво, – я важно кивнул дочке, разглядывая эту... хмм, эту мазию.

– Я тебя нарисовала. Подалок! – дочка впихнула мне в руку лист бумаги.

Значит, эта хрень с тонкими ножками и огромной башкой – я. Очаровательно. Браво, дочь!

– Спасибо, милая, – обнял Алису, поцеловал в лобик и, не удержавшись, подкинул весело взвизгнувшую дочку несколько раз. – Художницей растешь у меня, да?

– Худозьницей, – рассмеялась Лиска. – Пап, поставь меня на нозьки. Платье помнётся.

– На «нозьки» поставить, говоришь? – с рычанием расцеловал дочку в мягкие щечки, и опустил на пол.

Такая смешная она у меня. И скромная, что удивительно. А ведь вся наша семья Алиску балует, ни в чем дочь не знает

отказа. Но я уже вижу по её характеру – не выйдет из Алисы пресыщенной мажорки.

– Я тебя еще нарисую, – пообещала дочка, глядя на меня снизу-вверх. – Завтла. Хочешь, папочка?

– Может, няню нарисуешь, а не меня? Мой портрет-то у нас уже есть.

В комнату как раз вошла Яна. Алиска обернулась, увидела свою няню, и коротко покачала головой.

– Тебя нарисую! – решила дочка важно.

– Хорошо, буду ждать рисунок. Завтра с утра увидимся, и подаришь.

– Ладно, – вздохнула дочка, и вышла из гостиной.

Обиделась, ясно. Алиса всегда расстраивается, когда я не ночую дома. Но не таскать же мне сомнительных баб в квартиру, где живет дочь, чтобы она видела этот круговорот силиконовых сисек.

– Алиса расстраивается, когда вы не ночуете дома, – заметила Яна, и улыбнулась мне ярко накрашенными губами.

Губы, декольте... ну вот какого хрена ты устраиваешь, Поппинс? Я через агентство няню для дочки нанял, а не постельную грелку для себя. И не то чтобы у меня не мелькали мысли взять то, что Яной было не один раз предложено. Мелькали, да. Няня у Алисы очень даже секси. Но я давно уяснил, что трахать персонал – плохая идея. Потом этот персонал от рук отбивается, и в итоге его приходится менять.

Как няня мне Яна важнее, чем как любовница.

– Максим Вадимович, не забудьте шарф. На улице холодно. Давайте я помогу вам одеться, – Яна, покачивая бедрами, подошла ко мне в коридоре.

– Ян, иди к Алисе. Я большой мальчик, и сам в состоянии одеться, – мягко отстранил её, и кивнул в сторону комнат. – Иди.

– Хорошей ночи, – сверкнула она глазами.

Вышел из квартиры, сел в машину, и буквально за пять минут доехал до приятеля.

– Держи, – он вручил мне ключи от квартиры, усмехаясь при этом. – Слушай, поверить не могу, что даю тебе ключи от теткиной хаты, чтобы ты там трахался!

– И не говори. Будто я снова в десятом классе, и ищу место, куда девчонку привести, – я расстегнул пальто, и засунул связку ключей в карман. – Но я сейчас персона известная, не хочу чтобы меня в отеле фотографировали с очередной бабой. Надо бы квартиру прикупить для этого дела.

– Цена славы! Ладно, в квартире только срач не устраивай. Я тётю свою в санаторий отправил. Она всех соседей и родственников задолбала уже, может отдых ей мозги вправит на место. Сильно не шуми, кстати, – дал Костя последнее напутствие. – Дом элитный, соседи непростые, там тишину любят. Если твоя баба будет пьяно визжать, и бегать голой по подъезду – не поймут.

– Добро. Ладно, поехал я, – попрощался с приятелем, и поехал по нужному адресу. Туда же сейчас едет на такси мой

будущий секс.

Район, где живет тётка моего школьного друга, и правда отличный. Да и насчет дома Костя не преувеличил – не многоквартирный клоповник, а всего три этажа, вокруг огороженная территория. Неплохо, даже очень. Мне бы берлогу в таком месте прикупить не помешало.

Раньше я спокойно снимал номера в отелях, куда и приводил подруг. Но год назад это пришлось прекратить – обо мне начали писать в журналах, газетах, в интернет-изданиях и пабликах. И ладно бы журналисты упор делали на мой банк, но нет! Сначала я обнаружил себя в списке самых молодых миллионеров, затем в списке завидных холостяков... и понеслось. Поп-звезда, мать вашу! И вот я дошел до того, что собираюсь трахать симпатичную модельку в доме престарелой тётушки своего школьного друга.

Вошел в квартиру, прошелся по ней: ковров нет, статуэток с кошками тоже. Кружевные салфетки в промышленных масштабах несколько веселят, конечно, как и часы с кукушкой. Но ремонт и обстановка вполне современные.

– Так. В душ, – отдал я себе команду, и справился за пять минут, наслаждаясь непривычной тишиной.

Шум давно окружает меня. Дочку я растил сам с первых дней. А любой ребёнок – это много децибелов нагрузки на уши. На работе тоже не бывает тишины, особенно на такой работе как моя – в банке. Потому тишиной я наслаждаться умею, редко она выпадает. Даже мелькнула мыслишка – а не

набрать ли мне Лию, и не отменить ли встречу. Развернула бы такси, поехала бы домой, а я здесь бы остался. Побыл в тишине, выпался... хотя нет, две недели уже не трахался, скоро забуду что с голой бабой делать.

Лия не опоздала. Приехала минута в минуту. Я открыл ей дверь, и впустил в квартиру эту умненькую девочку, которая при знакомстве просекла, что я терпеть не могу, когда опаздывают.

– Не скучал? – она потянулась ко мне за поцелуем. – А я вот соскучилась. И в предвкушении. Интересно, как пройдет наш с тобой вечер.

– Интересно? – я налил нам по бокалу вина. – Могу рассказать, как он пройдет.

– И как же?

– Мы выпьем. Я включу музыку, налью еще по бокалу. Затем сяду на диван, а ты...

– Я, – облизнула губы Лия.

– Ты опустишься передо мной на колени.

– Да? – ахнула она.

– Да, – подмигнул я ей.

– Прямо на колени? И что я буду делать?

– Уж точно не молиться. Рассказывать дальше? – спросил, и взял со стеклянного журнального столика синий футляр. Протянул его ей.

– Ооо... а ты умеешь ценить красоту, – Лия открыла футляр, разглядывая украшение, которому не удивилась. Пра-

вила игры мы оба знаем.

– Умею. И я хотел бы узнать, что умеешь делать ты, – я налил себе еще вина, и опустился на диван, не забыв включить музыку.

А Лия, покачивая бедрами, подошла ко мне.

Красиво изгибается. Танцует, змеёй опускаясь всё ниже, и ниже. И вот она уже на коленях передо мной. А руки её там, где и должны быть – на моей ширинке. Помог девушке, приподнялся, приспустил штаны, и откинул голову, успев заметить, что сейчас без одной минуты десять вечера.

Ровно в десять мой член будет во рту у этой модельки. Класс! И никаких свиданий, никаких прелюдий. Всего-то стоило подарить ей купленный моей секретаршей браслет.

Нежные пальчики обхватили мой член у основания, и я зачем-то посмотрел на часы. До десяти вечера осталось пара секунд... и я закрыл глаза, готовясь к погружению в горячий влажный рот.

Глава 4

МАКСИМ

Лия обхватила губами мой член, я нетерпеливо толкнулся в ее горло поглубже. Горячо, влажно... кайф! Пара минут на разрядку, а потом на пару часов зависну с этой девочкой, напряжение скину.

Лия замычала, но член приняла глубоко. И... дом затрясся! Резко! Пол, потолок, всё завибрировало от мощных волн шума, резкая какофония звуков оглушила.

Как и боль.

– Твою мать, – мы с Лией дернулись одновременно.

Она мне член откусила? Что ж так, сука, больно?! И что за хрень происходит?

Лия бегаёт вокруг, что-то орет, а я согнулся, и ни выдохнуть, ни вдохнуть, ни даже выmaterиться не могу! И на член смотреть страшно, ладони к нему прижимаю, и как пацан стону от боли.

Эта идиотка, надеюсь, меня импотентом не сделала?! Черт, модель же, что, сосать не умеет в экстремальных условиях?!

– Что за... – я прохрипел, не в состоянии даже выговорить ничего умного или связного.

Лия врезалась в мою спину. Визжит – это я слышу, и сквозь стук моего сердца, отдающегося в голове, начал слышать и другое: в стены, в потолок, в пол – долбит. Окна дребезжат. Пахнет... твою ж мать! Дымом пахнет! И всюду ор, жуткая смесь музыки и воя.

Апокалипсис? Пожар? Землетрясение?

Я не тупорез обычно, но сегодня явно не мой день. Боль не утихает, жутко, громко, стрёмно. И я побежал на выход из этой мерзкой квартиры, стремясь то ли дом покинуть, то ли в скорую попасть – сам не понимаю. Но убраться отсюда точно стоит побыстрее. Филиал ада какой-то!

Вывалился из квартиры, и запутался в спущенных штанах. Руки-то до сих пор на пахе, мне реально страшно посмотреть на член, болит он дико!

– Твою мать! – проорал я, оказавшись за дверью.

А орать было от чего! Потому что темно, и... что это? Три фигуры в белом: одна побольше, и две мелкие, и они летают. Клянусь, летают! И орут, воют:

– Ау, ау, ау

Я тебя все равно найду

Ау, ау, ау

Э-ге-гей, а теперь, парни, как учила!

Высокая фигура в белом взмахнула рукой, и проорала:

– Ты ромашка...

– Я – весна-а-а – завыли мелкие бесы

– Ты жвачка...

– Я – десна-а-а.

– Ты переносица

– Я —гайморит...

– Ты Испания, я – Мадрид, – прорычал я.

Нихера это не привидения. Это какие-то конченые под-
ростки устроили жесьть.

– А-а-а-а-а, – завизжала мне Лия прямо на ухо, оглушая,
еще и подтолкнула к этой троице. Да так, что я окончательно
запутался в брюках, и грохнулся.

– Ой. Ой-ой, – услышал я ойканье надо мной, и меня окру-
жила эта чокнутая троица.

А мне и больно. И смешно. И позорно. Вот вам и глава
банка во всей красе: со спущенными штанами, откушенным
членом и в окружении какой-то гопоты среди хаоса апока-
липсиса.

Прелестно, вашу мать!

АЛЁНА

Приходила ли мне мысль, что жестоко так наказывать по-
жилую женщину? Приходила, конечно. А потом, после оче-
редной пакости эта мысль уходила обратно. Наша Извергиль
явно фанатка фильма «Трудный ребёнок», и что только с на-

ми не проделывала. Были и надписи на дверях, и подожженные пакеты с фекалиями под дверь. Она натравливала на всех соседей службы: от газовой до санитаров из психлечебниц, и постоянно жаловалась участковому. И ведь непонятно, что мы ей сделали!

Ну и не выдержали мы, решили грех на душу взять. Хотя, подозревали, что плохо нашей Извергиль не станет от того шоу, которое мы затеяли. Эта бабуленция нас всех переживет, я уверена. Но зато она получит отпор, поймет что мы в состоянии ответить на её пакости.

И вот на двадцать два часа ровно, когда наша «любимая» соседка традиционно смотрит новости, мы и назначили нашу операцию по избавлению дома от нечисти.

Врубили музыку разных жанров, и на полную мощность.

Сосед с первого принялся сверлить.

Соседка с третьего – бить в барабаны.

Пустили дымную шашку, купленную в магазине шалостей.

Принимают участие всё жильцы дома, ведь Извергиль затрахала всех нас, да простит нас Бог! Ну а мы с племянниками вырядились в привидений, выключили на площадке свет, и начали распевать песни во всю мощь наших немзыкальных глоток.

А тут...

– Ой. Ой-ой, – я смотрю на развалившегося у моих ног мужика с ужасом, а вот мои племяши – явно с восторгом. –

Ой, – неумно повторила я, взглянув на дверь Извергиль, откуда и выпал этот голожопый. – Ой...

Метнулась к выключателю, и зажегся свет. Дверь в квартиру до сих пор открыта, из неё выбежала какая-то всклокоченная девушка. Оглядела нас безумным взглядом, и понеслась вниз.

А Жанны Степановны не видно. Где наша Извергиль-то? Уж не померла ли? И что это за перец тут валяется? И... стонет, Господи прости! Или смеется?

– Так, пацанва, отвернитесь, – я хлопнула в ладоши, но кто бы меня послушался. – Мужчина, оденьтесь, вы себе самое главное застудите!

Мужчина приподнялся на одном локте. Спина подрагивает. То ли контуженый, то ли плачет, то ли смеется. Лица не вижу, не понимаю что происходит. Шум долбит в уши, я одно осознаю точно – всё пошло по одному месту. По тому самому, которое мне демонстрирует этот мужик.

А тут вообще-то дети!

Я не выдержала этого беспредела, и подтянула брюки мужика наверх.

– Тётъ Алён, враг повержен?

– Ты же говорила что мы будем изгонять ведьму, а это дядька какой-то!

– Тётъ Алён?

Мальчишки прыгают рядом, выкрикивают свои «тётъ Алён», пытаясь переорать происходящий хаос. А мне хочет-

ся опуститься рядом с этим мужиком, и... не знаю – заплакать от стресса, или рассмеяться от идиотизма, на который я всех подбила. Или же забрать мальчишек, закрыться в квартире, и поступить как взрослая: сделать вид, что это не я, и я «в домике».

– Мужчина, вы в порядке? – я хлопнула по плечу мужика, он резко сел, и принялся застегивать ширинку, истерично смеясь при этом, и постанывая. Хорошо хоть от мальчишек отвернулся.

А вот я смотрю именно... да, туда. На ширинку его, которая уже застегнула. На лицо его смотреть страшно почему-то.

Извергиль же всегда дома, тем более в такое время. Новости для нее – святое. Как это она уснет, и не узнает, какие ужасы без ее участия в мире произошли?

Однако, сейчас Жанны Степановны не видно. Зато в её квартире находился этот мужик с какой-то девкой. Может... может, он нашу Извергиль того-самого? Прикончил, в смысле? С подельницей своей проник в дом, чтобы ограбить старушку, и... да нет, она бы сама их обоих того-самого, это же Жанна Степановна!

Хм, может потому мужик и контуженый?

Ой, лучше бы нам с мальчишками в квартиру вернуться. Что-то не хочу я в этом всем разбираться.

– Мужчина, ну я пойду. Пора мне детей спать укладывать, – сказала я, и сделала шаг к своей двери.

Вернее, попыталась сделать.

– А ну стоять! Что за дурдом здесь происходит? – схватил меня за руку наш ночной гость, и сдернул с меня белую накидку. – Я в филиал психушки попал? А ну говори, привидение херово! – он дернул меня на себя, и тут же вскрикнул. – Что за...

– А ну отпусти Алёну! Ну мы сейчас тебе устроим! – племянники кинулись защищать меня, и врезали мужику куда попали.

А попали они в то самое место, которое мужик не так давно упаковал в ширинку. И тот снова загнулся от боли.

– Тикаем, – я подтолкнула своих защитников к двери нашей квартиры, и успела захлопнуть её прямо перед носом этого контуженного. – Капец, – выдохнула я, сползая на пол.

– Круто! – завопили восторженно племянники, а я же обхватила голову руками, и застонала.

Полная, блин, психоделика, а не ночь!

– Вань, будь другом, принеси мой телефон. Я пока встать не могу, – попросила жалобно.

Племянник метнулся в комнату, и через пару секунд смартфон уже был у меня в руках. Мальчишки решили не снимать с себя наряды привидений, и продолжили беситься. А я написала в наш чат с соседями:

«Ребят, отбой, заканчиваем! Извергиль нет дома, кажется. Тут такое произошло...»

Глава 5

– Вот так всё и было! – закончила я свой рассказ, и посмотрела на притихших соседей.

Сходку почему-то назначили у меня дома. Племянников не получилось уложить спать, потому и мальчишки здесь, как полноправные члены ОПГ.

– То есть, Жанны Степановны нет дома, и мы всё это зря устраивали? А где она вообще? Почти дом ведь не покидает, – возмутился Николай Игоревич Хомутин, мой сосед с первого этажа и уважаемый владелец строительной компании, на минуточку

– Может, её нет дома. А может... ну не знаю, – выдохнула я. – Говорю же: мы начали, дверь в её квартиру открылась, из неё полуголый мужик вывалился, а следом за ним какая-то размалеванная дылда. А Извергиль так и не показалась.

– Родственник, может?

– Может, – кивнула я. – Или... а что если это какой-то грабитель или убийца, которого мы спугнули? Просто никогда у Жанны Степановны гостей не было, племянник иногда заглядывал, но его я бы узнала. Не он это. Вдруг она там лежит в квартире без сознания, или вообще её убили с целью ограбить, а тут мы!

Я выдала свою мысль, и скрестила руки на груди. Тревож-

но как-то.

– А лицо у него было закрыто? Балаклавой, или хоть чулком? Ну, у мужчины этого, – спросил Николай Игоревич.

Я смутилась, вспомнив, на что я смотрела. Не на лицо, к своему стыду. Лица я вообще не видела, если быть честной. Зато задницу рассмотрела и в профиль, и в анфас.

– Не помню. Вроде лицо открыто было, но я не уверена, – смутившись, выдала я. – Ребят, – обратилась я к племянникам, – на лице того мужчины была маска или что-то типа того?

– Неа, – замотали они головами.

Блин, на дворе ночь, а четырехлетние пацаны не спят. Фиговая из меня нянька. Сестра меня прикончит, если узнает, во что я втянула её детей. Они и без меня не ангелы, а я вместо того чтобы их перевоспитываю, наоборот усугубляю ситуацию.

– Так, ясно. А почему вы в привидения вырядились-то? Это как-то по-детски. Мы же договаривались только пошуметь, дыма пустить. Ну какие привидения, Алён? В них уже даже дети не верят, не то что Жанна Степановна. А даже если она в нечисть верит, то, хм, она их предводительница и королева! И точно бы не испугалась!

– Мы сейчас это будем обсуждать? – я раздраженно топнула ногой. – Атмосфере безумия я поддалась, вот и вырядилась, что непонятного?! Лучше сходите к Извергиль, и проверьте, жива она или нет. Вдруг и правда грабитель у нее до-

ма был!

Все переглянулись с видимым сомнением.

– А может, черт бы с ней? Мы же все её ненавидим, – тихо произнес Николай Игоревич. – На прошлой неделе эта милая старушка мою жену довела до нервного срыва, и это не в первый раз. Так что...

– Так что надо проверить, – перебила я. – Я тоже Жанну Степановну терпеть не могу, но одно дело – наказать её, а другое – оставлять в беде. Хорошо если её дома нет, а если есть? Если тот человек ей зло причинил, а мы бездействуем? Мы же потом себе не простим!

Всё же, хорошие у меня соседи. Долго уговаривать их не пришлось. Дверь нам Жанна Степановна не открыла, в квартире её была тишина, но соседка пообещала позвонить её племяннику, телефон которого у неё есть.

«Отбой тревоги. Жанна Степановна в санатории. Никто квартиру грабить не пытался. Просто дали ключи приятелю, и всё. Алёна, зря ты панику развела» – написала соседка в чате уже ближе к двенадцати ночи, и я успокоилась.

Блин, обидно. Жаль, что не получилось у нас наказать её за все пакости. А мы так готовились, даже с участковым договорились, что если поступит жалоба, то этой ночью он не придет на вызов из-за шума.

Неужели придется повторять это шоу, когда Извергиль снова объявится?

Нет, подумала я. Второй раз я этого не выдержу. И без того стыдно за то, что устроила! Вырядилась в привидение, орала песни, племянников во все это втянула. И мама еще печалится, что я не замужем! Будто нормальный мужик бы такое счастье как я выдержал.

– Хорошо что мне нравится жить одной, – пробурчала я недовольно, и заснула, наконец.

Утром я проснулась, пылая от стыда. В свете дня то, что мы вчера устроили, выглядит как мрак и ужас. Настоящий кринж! И это взрослые, успешные люди, называется!

– Тётъ Алён, а забирай нас почаще!

– Да-а-а, круто вчера было!

Племянники прыгали вокруг меня, когда Женька пришла забирать их, а мне еще более стыдно стало. Хорошо хоть сестра мне втык не сделала за то, во что я её детей втянула.

– Так, пора за работу, – вздохнула я, и открыла свой Мак. – Максим Соколовский, значит! Ну, посмотрим...

Так, фотографии есть. Листаю, изучаю объект с разных ракурсов – красивый мужик, всё же! Не смазливый, не слащавый, но что-то в нем есть такое... притягательное. Моей клиентке повезло с будущим мужем. В постель с таким точно приятно ложиться. Чисто визуально он хорош. Хотя я предпочитаю нордических холодных блондинов, если рассуждать о моём вкусе, а этот темненький, чуть смуглый, нос с небольшой горбинкой... Но хорош, да!

– Так, теперь статьи, – дала я себе команду, и принялась изучать «жениха» дальше.

Итак, что я узнала? Соколовский из небогатой семьи, родителей уже нет в живых, зато братьев много. Один из старших братьев вообще олигарх. А сам Максим считается гениальным финансистом. Открыл банк, который год назад вырвался в пятерку крупнейших по стране.

Не женат. Есть ребёнок, маленькая дочь. Постоянной подруги нет, судя по статьям и фотографиям. На каждом мероприятии он с разными девушками, и... да! Ира в его типаж вписывается: блондинка с пухлыми губами, высокая и худая. Идеальная вешалка-модель.

Не знаю зачем, но я подошла к зеркалу, и взглянула на себя: метр шестьдесят восемь, кудри – мелкий бес, поди их выпрями, фигура отличная, но не вешалка.

– Я не его типаж, как и он – не мой, – выдала я заключение. – Впрочем, какая разница? Не мне же он нужен, а Ире.

Распечатала всю собранную информацию, выделив основное, и скомпоновала отдельное дело. Мне так легче работать, когда самое нужное хранится на бумаге.

– Так, надо на него выйти, – пробормотала, открыв телефонную книгу, и принялась обзванивать свои контакты из «высшей лиги».

Сама я далеко не из высшего общества, семья у меня самая что ни на есть пролетарская. Но благодаря моей работе, знакомств со сливками общества у меня достаточно. Пар я

создала много, и жены богатых мужей считают меня полезной. Мало ли, вдруг развод? А я смогу быстро найти нового мужа для любой из них, потому со мной не ссорятся, и помогают при надобности.

Но тут меня настиг неожиданный облом.

Максим Соколовский выходит в свет, но очень редко. То есть, свести его с Ирой на какой-нибудь вечеринке – маловероятно.

Я звонила, выпрашивала про его хобби: может, в автосалоне его можно поймать? Вдруг он каждую неделю по Феррари себе покупает, а тут мы с Ирочкой?

Снова нет.

Любимый ресторан – неизвестен. Где гуляет с дочерью – непонятно. И так далее, и так далее...

Я билась над этим три дня, и уже почти отчаялась, когда Ирина сама мне позвонила:

– Алёна, ну как продвигается?

– Пока рассматриваю варианты вашего знакомства, – акkuratно ответила я.

– А что если нам с вами устроиться к Максиму в банк, как считаете? А там вы нас и сведете так, как умеете.

Устроиться к нему на работу вместе с Ирочкой, и уже там дожимать?

– Как вам идея? – поторопила меня Ирина.

– Отличная мысль, – вынуждена была признаться я.

– Тогда так и поступим! – обрадовалась Ирина.

Глава 6

МАКСИМ

Безумная ночь завершилась так, как и должна была – в больнице.

Стараюсь позорно не постанывать. Уже не от боли, а от страха. На свой член я так и не посмотрел, эту миссию я возложил только на врача.

– Ну, как там? – спросил я, получив свою дозу обезбола.

И получил ответ. Признаюсь, я надеялся, что там всего лишь царапина или легкий ушиб. Но нет: вывих члена и повреждение уздечки.

Врач увидел, как я сбледнул, и попытался успокоить меня:

– Радуйтесь, что не перелом. Нужно недели две-три полового покоя, и будете в строю.

– То есть, стоять он, – я кивнул вниз, – будет?

– Будет. Только мой вам совет: отныне суйте член в рот проверенного человека. Знали бы вы, сколько травм случается во время секса...

Пока я одевался, врач меня просветил на эту тему, заставив меня побледнеть еще сильнее. Чего только не случается, оказывается. Вот и меня настигла эта позорная участь – не трахнуть, а быть трахнутым.

– Принимайте строго по рецепту, – врач протянул мне рецепт. – Первые дней пять будут сильные боли во время мочеиспускания. Также советую оградить себя от эрекции.

– Это как – оградить? Да и услышал я, что секс мне около месяца не грозит.

– Я не про секс, а про эрекцию. Порно не смотрите, на красивых девушек тоже. Будет эрекция – будет боль. Понятно?

Я мрачно кивнул. Буду глазеть на стройные ножки девиц, член встанет, и я стану скулить от боли. Привет, импотенция, я не ждал тебя в тридцать с небольшим лет!

Приехал домой. Сплюнул, посмотрев на ключи от той дьявольской квартиры, и вызвал курьера, чтобы передать их приятелю. Устал как собака, но сон не идет.

Такой ночи у меня в жизни не было! Студенчество прошло мимо меня, веселился я только на первом курсе. И в основном это были попойки и много траха. А со второго курса я начал работать, и стало не до веселья.

Одно время я даже грустил по этому поводу. Младшие братья вечно делились какими-то смешными случаями, которые с ними происходили. А мне и рассказать было нечего.

Грустил, да. Зря. Лучше бы и дальше жил скучной жизнью. То, что со мной сегодня произошло, я вряд ли кому-то решусь поведать. Может только когда уверю, на исповеди поделюсь. Но не раньше.

На следующий день мне начала звонить Лия, на звонки

которой я не отвечал. Вчера я винил во всем её. Чуть член мне не откусила! Сегодня же перед глазами стоит совсем другая виновница – истинная. Безумная кудрявая брюнетка, выряженная то ли в привидение, то ли в адептку ку-клукс-клана.

Лия не виновата, но разговаривать нам с ней больше не о чем. А ту чокнутую я бы нашел, и...

– Твою мать, – прошипел, сжав кулаки, и постарался выкинуть мысли о возможном наказании из головы.

А мысли эти – чисто мужские. Нет, я не влюбился в припадочную, но когда мужчина размышляет о наказании девушки, думает он чаще всего о том, как отшлепает зарвавшуюся стерву по заднице. До красноты, до визгов. А затем трахнет, намотав волосы на кулак. Так трахнет, что она несколько дней ходить не сможет!

Чем больше я убеждал себя не думать о той безумной, тем чаще... да-да, тем чаще думал. В голову влезла сучка! А все почему? Потому что в жизни я не попадал в более унижительную ситуацию.

– М-м-м-м, – простонал от новой порции боли. – Су-у-у-ука!

Док был прав: эрекция в моем состоянии – пытка!

Может, найти эту девку, и...? Ха, нет, что я ей сделаю-то? Накажу тем образом, который в мыслях уже три дня крутится? Нет, ну к черту! Даже когда мой член вернется в строй, его я в такую ненормальную точно не стану втыкать, она мне

его либо доломает, либо, чего хуже, заражусь от нее придурочностью.

О той ночи я сумел забыть усилием воли только через четыре дня.

Вернулся с деловой встречи, закинулся таблетками, с сомнением посмотрел на мазь, которую мне придется втирать, начиная с завтра. Мазь в член! Когда закончится этот позор?!

– Максим Вадимович, – после тихого стука в мой кабинет вошла Варя. – Можно?

– Заходи.

– Я пришла напомнить, через неделю ухожу в декрет. Когда вы выделите время на собеседования? Мне давать отмашку отделу кадров? – Варя опустила глаза, прячась от моего недовольного взгляда. – Просто мне же еще обучить секретаря придется. Пока найдут, пока с вами согласуем кандидатуру, пока обучу. А срок – неделя!

– Варя, – покачал я головой удрученно.

– Простите, – пискнула она, и даже носом шмыгнула.

Вот как я без своей Варьки буду? Она, пожалуй, лучшая женщина в моей жизни после дочки, тети и жен моих братьев. Идеально составляет расписание, организывает встречи, не допускает до меня персонал с ерундовыми проблемами, и как-то сама их решает, занимается корреспонденцией, сопровождает меня в поездках... да она мне ценнее, чем заместитель!

Вот какого черта она решила залететь?

– Простите, Максим Вадимович, – еще раз повинилась она. – Вы просили повременить, но я уже должна быть в отпуске, сами знаете. Еще неделя – это максимум. Муж злится, да и маленького нужно беречь, тяжело мне уже работать. Так когда можно начать поиски?

– Начинай, – махнул я рукой, Варя кивнула, и медленно развернулась.

Пожалуй, только сейчас я и обратил внимание, что да, пора ей в отпуск. Пузо огромное уже! А я её гоняю целыми днями: то с поручениями, то за кофе. Рука привычно потянулась к телефону, чтобы заказать кофе, но я устыдился, и решил сделать его сам. Под удивленным, кстати, взглядом Вари.

– Не так. Можно? – Варя, тяжело дыша, подошла к кофеварке.

– Нет уж. Показывай, как ты мне делаешь. А то вдруг найдете жопорукую, а я без своего любимого кофе не могу. Придется учиться.

– Не переживайте, я обучу как надо. В кадры я уже написала, – Варя погладила меня по плечу, как мальчишку, хотя она на добрые семь лет меня младше, и указала пальцем на нужную кнопку: – Вот. И вот этот сироп.

С задачей сделать себе кофе я справился. Это, кстати, помогло мне отвлечься от боли в члене, а болит он, зараза, ужасно! Я, с чашкой в руке, пошел из приемной в свой каби-

нет, как вдруг услышал стук каблучков. В приемную вошли две девушки. Сначала я привычно взглянул на то, что мне ближе: высокая, светловолосая, ничего такая, да...

А затем...

– Добрый день. Вы Варвара? Мы из отдела обработки запросов. Ирина принесла бумаги на подпись генеральному. Она может с ним увидеться? – пропела брюнетка, кивнув на блондинку.

Брюнетка.

Та самая.

Кудрявая и чокнутая! И это точно она, – та, что устроила апокалипсис, из-за которого я около месяца буду с недотрахом! Я её лицо в кошмарах вижу, и видеть буду долго!

Так эта ненормальная у меня работает, а я и не знал?

– Все бумаги на подпись отдаю я. Давайте, – моя Варя протянула руку, в которую блондинка нехотя вложила документы. – И, кстати, документы может принести один сотрудник. Не обязательно провожать.

– А мы новенькие, – задорно отрапортовала брюнетка. – Только устроились. Ира документы понесла, а я решила пройтись с ней, и посмотреть на приемную.

Блондинка улыбнулась холодно, а брюнетка... да, она улыбнулась с безуминкой. Или мне теперь в любом её поступке чудится сумасшествие? Вдруг блондинка обратила внимание на меня, приподняла брови, и округлила рот:

– О, Максим Вадимович... – она... Ирина, кажется, хоте-

ла начать привычную песню, но я невежливо махнул рукой, обрывая.

Я же честно постарался забить на наказание! Даже не планировал искать её, и не стал бы этого делать. Но если сама пришла – грех не воспользоваться. Это, можно сказать, знак судьбы!

– Варя, и... как вас? – посмотрел на кудрявую вопросительно.

– Алёна, – представилась она удивленным тоном, поглядывая на свою подружку-блондинку.

– Варя и Алёна. Пройдите в мой кабинет.

Я пошел к двери, не сомневаясь, что мой приказ будет исполнен. Но услышал в спину наглое:

– Зачем?

– Вы же хотели экскурсию, не так ли? – бросил я. – А вообще, вы новенькая?

– Да, – она в сопровождении моей секретарши вошла в кабинет, то и дело оборачиваясь на дверь. – Специалист отдела обработки запросов.

– Думаю, для отдела обработки запросов вы не подходите, – я опустил в кресло, разглядывая брюнеточку, злость на которую накатила с новой силой.

Намотать бы ее волосы на кулак, и ка-а-а-к... так, стоп! Не думать об этом! Не думать! Её я трахать точно не стану!

– Почему это не подхожу? Я уже устроилась, – возмутилась эта Алёнушка.

– Испытательный срок, да? Так вот, вы его не прошли, – я чуть ли не потираю руки от предвкушения забавы. – Только устроились, и уже разгуливаете по этажам вместо работы. У нас так не принято.

– Но...

– Вам так хотелось посмотреть на приемную? Понравилась?

– Да, но...

– Еще раз говорю – в отделе обработки запросов вы работать не будете, – в очередной раз оборвал я её «но». – Однако, раз вам так приглянулась моя приемная, предлагаю вам место моего секретаря. Если согласны – приступайте, Варвара вас обучит.

Глава 7

И зачем я поперлась с Ирой в приемную, спрашивается?

Ирина зыркнула на меня, поигрывая бровями, и я выпала:

– Максим Вадимович, думаю, Ирина в качестве вашего секретаря будет справляться лучше! Может, её кандидатуру рассмотрите? К тому же, – я выдержала драматическую паузу, и указала рукой в сторону моей блондинистой протее: – Ирина куда выигрышнее станет смотреться в приемной такого важного человека, нежели я. Вы же согласны со мной?

Максим Батькович явно не согласен, но на Ирочку посмотрел. А смотреть там есть на что: и высокая, и фигуристая, сиськи, жопа, тонкая талия, длинные ноги, пухлые губы и светлые локоны. Не женщина – мечта мужика, фаната традиционных предпочтений.

– Нет, место моего секретаря займете вы. Как вас, напомните-ка?

– Алёна Николаевна, – процедила я.

В голове набатом бьет: усё пропало! Ну нафиг мне в приемной заседать? Это такой шанс для Иры! Секретарша и босс – что может быть прозаичнее? Принесла бы кофе пару раз, нагнулась, выгнулась, глазками похлопала, и упал бы Максим к её стройным ножкам.

– Алёна Николаевна, значит, – пропел босс язвительно. – Так вот, Алёна Николаевна, либо вы занимаете место моего секретаря, либо ваш испытательный срок закончился провалом. Вам приходилось слышать фразу: «Вы нам не подходите»? Так вот...

– Поняла, поняла, – остановила я это словоблудие. – Хорошо, я стану вашим секретарем. Хотя я бы на вашем месте приняла на эту должность Ирину.

– Вы не на моем месте, к счастью или к сожалению. Как только у вас появится свой банк, вы сможете посадить в приемную хоть Ирину, хоть Алевтину, хоть Евграфья Федоровича, – процедил Максим Вадимович, и махнул рученькой, мол, выметайтесь. – Варя, обучи нового секретаря, и в кадры дай отбой.

– Хорошо, – кивнула Варя, и потащила нас с Ирой в приемную. – Так, Алёна, бери стул, и садись рядом со мной. Ирина, возвращайтесь в свой отдел. А я в туалет отбегу на пару минут, скоро вернусь.

Секретарь генерального, придерживая выдающийся живот, перекатываясь как пингвин, вышла из приемной, а мы с Ирочкой остались.

Ой-ой...

– Ну и почему именно ты? – набычилась Ирина, а я лишь руками развела.

На работу в банк с моими связями устроиться оказалось легко. Нет, я могла бы и без связей обойтись, но тогда нам с

Ирой была бы дорога в колл-центр. Там вечно текучка. Однако, если уж нацелились окольцевать Максима Вадимовича, то и должность у невесты должна быть не низовая.

И вот, пара звонков, и мы устроились в один отдел. А затем и документы понадобилось к генеральному принести – как упустить такой шанс познакомиться с объектом? Разумеется, я пошла с Ирой, чтобы помочь ей попасть в кабинет «жениха».

Попала, блин.

Ну почему я-то? Почему?

– Я что-нибудь придумаю, Ирин, – тихо сказала я. – Офисный работник из меня аховый, да я еще и постараюсь работать похуже. И посоветую тебя на место секретаря. Меня Максим Вадимович долго не выдержит в этом качестве, уверяю.

– Будешь саботировать работу? – спросила она.

Я кивнула, хотя, если честно, саботировать и не придется. Не приспособлена я для офисной работы. Как вспомню свои потуги в рекламе после универа. Да хотя бы ту акцию: «Один по цене двух» вместо «Два по цене одного»... Это легендарный факап был, до сих пор вспоминают как я облажалась с той акцией.

Естественно, после того случая с работы меня «попросили». После были еще попытки работать как белый человек: офис, пятидневка, чтобы мама была довольна и не попрекала меня моим идиотским увлечением сватовством. И я устраи-

ивалась в компании, работала пару недель, но всегда случалось... что-то. Сама не знаю, что именно, но не получалось у меня.

Так что и моих секретарских потуг Максим Вадимович не выдержит. А если я еще и «постараюсь» от души, так и вовсе избавится от меня как можно скорее.

– Алён, а если ты будешь саботировать работу, то почему Максим станет прислушиваться к твоим советам, и посадит меня на место секретаря? Не наоборот ли он поступит? Кого угодно другого на эту должность примет, но не ту, которую посоветовал нерадивый сотрудник, а?

– Так не только я посоветую тебя. У меня знакомые в этом банке работают, вот они тебя и станут продвигать, – подмигнула я. – Мол, Максим Вадимович, гоните Алёнку в шею, вон какая девушка есть на примете, Ириной зовут – и умница, и красавица, специально для вас.

– А-а-а-а, тогда буду ждать, – расслабилась моя клиентка. Мы обе насторожились, услышав неровные тяжелые шаги в коридоре, и Алёна закатила глаза:

– Этот бегемот возвращается с водопоя. Которая секретутка. Ладно, пойду я. Чао.

Я невольно поморщилась из-за того, как Ира окрестила Варю. Бегемот, угу. Помню я свою беременную близнецами сестру. После того, как рядом с ней побыла, и увидела как протекает беременность, как-то мне расхотелось на эту тему шутить.

– Уф, – Варя осторожно села на свой стул, и выдохнула, удобно устроившись в кресле. – Ну что, приступим?

– К обучению?

– Да. Сейчас, только в твой отдел напишу, что тебя генеральный реквизи́ровал, – пальцы Вари застучали по клавишам. – Вообще, странно всё вышло, если честно: ни собеседования, ни тестов. Увидел – и сразу тебя на мое место. Вы не знакомы, случайно, с боссом, а?

Да Боже упаси!

– Не знакомы.

– Очень странно, – хмыкнула Варвара.

– А он вообще какой? Комфортно работать? Не орет, не злобствует?

– Максим Вадимович – душка. Только тс-с-с, ему не говори об этом. Он-то думает, что он властный босс, и всё такое, а на деле – лапочка, – хихикнула девушка, и от смеха пошла пятнышками. – Вот только в последнее время он странно себя ведет, проблемы, наверное. На меня он никогда не орал. В общем, не самодурствует, и работать с ним классно.

– Да? – удивилась я, припомнив его колкие взгляды в мою сторону и язвительные выпады.

На лапочку он не тянет. На душку – тоже. А вот на засранца – вполне.

– Да, – твердо произнесла Варвара. – Так, давай-ка примемся за работу. Вообще, я должна через неделю уйти в декрет, но Максим Вадимович написал, что чем скорее я тебя

всему обучу, тем скорее я смогу осесть дома. А это хорошая мотивация. Приступим?

Я горестно вздохнула, и кивнула.

Глава 8

АЛЁНА

– Господи, наконец-то! Я так молилась, и Бог услышал мои молитвы!

– Мам, когда ты успела уверовать? – спросила я, и сделала глоток мерзкого облепихового морса.

Всей душой ненавижу это пойло. Предпочитаю клюквенный, или из лесных ягод, и мама знает это. Но упорно привозит мне облепиховый, когда приезжает в гости.

– А вот успела! – рявкнула мама. – И уверовала! И даже молилась, чтобы непутевые дочери пошли, наконец, правильной дорогой. Одна, – кивок на хихикающую Женьку, – после школы умудрилась забеременеть. Вторая ерундистикой занималась все время. Теперь хоть соседям не стыдно будет сказать, что ты в солидном банке работаешь.

– Мам, я секретарем работаю, а не в топ-менеджменте, – напомнила я.

– Все равно, – отмахнулась она. – Главное – нормальная работа, стабильность. Да и в банке много мужчин трудится. Может, кому понравиться, встречаться предложит, а там и замуж позовет.

Я заскрипела зубами. Женя погладила меня по ноге, пы-

таясь успокоить. Но, черт возьми, обидно-то как!

– Мам, а ты в курсе сколько секретарь зарабатывает, пусть даже и в банке, а?

– Какая разница?

– Большая, – процедила я. – Тридцать тысяч на испытательном сроке, и тридцать пять – после. А теперь посмотри на мою квартиру, на район, в котором я живу, на мою машину. На одежду, на уровень жизни! Посмотри, и подумай – а если бы я тридцатку получала в месяц, смогла бы я себе всё это позволить, или нет. Неужели нельзя просто гордиться мной? Я же всего сама добилась, не с помощью любовника, или даже мужа. Работала, пусть и не в офисе, и вон чего добилась. Или это ерунда, и не достижения, которыми перед соседями можно похвастать? Зато должность секретаря – мечта, да?

– Да уж получше, чем твои проститутки, которым ты мужиков искала, – фыркнула мама.

– Успокойся, ты ей ничего не докажешь, – шепнула мне Женя на ухо. – Сама же знаешь, какой мама человек. Молчи, Алён. Просто молчи.

Молчать, блин, когда меня подрывает?

Аррррррр!

Люблю маму, но иногда... иногда – не очень, если мягко выразиться. Если бы был профсоюз обесценивателей достижений детей, то матушка была бы главой этого профсоюза!

Может, сказать ей, почему я секретарем работаю? Рас-

крыть все карты, чтобы не гордилась мной?

– Мужчины-то хорошие на примете есть в твоём банке? – продолжила мама излюбленную тему, и я сдулась.

Всё же, хорошая она. Просто своеобразная. И не хочется мне её расстраивать. Пусть думает, что я снова попыталась отойти от охоты на мужчин, и пошла в банк работать, а не «ерундистикой заниматься». Всё равно в банке я ненадолго, так пусть мама побудет в счастливом неведении до поры до времени.

– Мужчины? Ну... так, – пожала я плечами. – Мужики как мужики, ничего особенного.

– А руководитель твой?

А руководитель мой – полнейший козерог!

– Гад, каких поискать, – скривилась я.

– Некрасивый? Старый? Алёна, – вздохнула мама, – главное же, чтобы человек хороший был. Ты присмотришься к руководителю своему, если он не женат. На возраст плюнь, на красоту тоже, с лица воду не пить. А вот сблизиться легче как раз с руководителем, ты же с ним бок о бок весь день. Вот поближе узнаете друг друга и, глядишь...

– Да-да: встречаться предложит, а там и замуж позовет, – договорила я за матушкой. – Вот только руководитель мой тот еще гоблин. Страшный, толстый, лысый. Ростом метр пятьдесят. Изо рта воняет, на плечах перхоть. А характер – вообще атас. Так что прости, мам, но твоим советом я не воспользуюсь.

– Что, так плохо? – искренне расстроилась мама, и переключилась на Женю: – Евгения, ты что трясешься как припадочная?

– П-подавилась. П-простите, – Женька выскочила из-за стола, красная как рак и, оказавшись за маминой спиной, показала мне язык.

Ржет надо мной, зараза.

Маму я выпроводила, и даже такси ей вызвала. В очередной раз выслушала нотации на тему транжирства. Она, мол, и на автобусе могла доехать.

Привычная песня. Будь мамина воля, она бы и голову мыла хозяйственным мылом, если бы не мы с Женей. Экономнее женщины свет не видывал! Но за что мы с сестрой любим маму еще сильнее, пусть и не можем понять: на себе она всегда жестко экономила, но мы отказа не знали ни в чем. И косметика была у нас, и с маникюром ходили, и одевала мама нас модно. А сама при этом на себя рукой махнула давным-давно.

– Ты маме эту блузку купила? – спросила у сестренки, когда мы уложили спать пацанов, и сами легли.

– Угу. Хорошо хоть носит. А духи – твой подарок?

– Да, – довольно ответила я. – Заметила, что мама начала нашими подарками пользоваться? Раньше-то привозили ей одежду, духи, косметику, и всё это лежало до гребаных лучших времен.

– О да, лучшие времена, – пропела сестра. – Как и укра-

шения из золота, которые от бабушки достались. Мама их в носовом платке хранила в секретере, и доставала только чтобы в ломбард сдавать время от времени, а потом выкупать. А сейчас смотри-ка: и одежду стала носить нормальную, и макияж, и духи, хम्म...

– Неспроста, да?

– Может, у мамы кто появился, как думаешь? – прошептала Женька. – Она ж у нас не старая. И вообще, очень даже ничего.

– Ой, хорошо бы.

– Да-а-а! Если у мамы мужчина появился, то может и нам меньше доставаться будет. А то её устаревшие советы и нотации уже вот где.

– Согласна, – хохотнула я. – Да и заслужила мама счастье.

– Это точно. Кстати, – сестра ущипнула меня, да так больно, что я ойкнула, – чего это ты своего секси-босса гоблином называешь? Как там? Рост – метр в кепке, жирный, лысый, вонючий... ха-ха, блин, ты бы еще сказала маме, что он живет на болоте для полноты образа! Я же видела фотки Максима, ты сама мне показывала сегодня, и – гоблин? Я чуть морсом из-за тебя не подавилась, как услышала это эпичное описание.

– Это где он секси-босс? – рыкнула я. – Ну да, неплохо выглядит, но не прям Аполлон!

– Но и не Страшила!

– Ой, всё. Гад он! Видеть его не могу!

– Почему?

– Давай спать, Жень. Мне на работу завтра, да еще и вас выпроваживать из квартиры.

– Нет уж. Расскажи, почему красавчик вдруг – гад. Я же не усну, – сестра снова ущипнула меня, зараза такая.

– Ну, если хочешь знать, Максим Вадимович меня ненавидит. Причем, возненавидел еще до того, как я впервые накосячила. Придирается постоянно, гоняет по поручениям так, что я к вечеру без ног. Чуть что – орет, и...

– Так, стоп. Ты сказала, что он тебя возненавидел еще до того, как ты накосячила впервые. А ты накосячила?

Я рассмеялась, и перевернулась набок.

– Накосячила, Женья, это глагол в прошедшем времени, если я правильно помню школьную программу. А я косячу! И, знаешь, если вчера совесть меня еще грызла, то сегодня, после всех издевательств секси-хрена, я косячу с превеликим удовольствием!

Глава 9

МАКСИМ

Еду на работу, и мысленно кричу: «Да сколько же можно?! Да когда же это закончится?!»

Ванильно-драматичные мысли могли бы быть. Если бы дело касалось чего-то другого, а не члена.

Болит, сука. А еще встает на одну заразу, которая вообще не в моем вкусе, и прибить её хочется. Но члену этого не скажешь. Приветливый он у меня, как оказалось, и любит баб с прибабахом.

Вот и встает. А ему нельзя.

Нельзя даже самообслуживанием заняться. Взять дело, так сказать, в свои руки, представляя свою секретаршу! Всё, чем я занимаюсь теперь по милости этой ненормальной – это мажу член мазью, пью лекарства, и сплю на спине.

И из-за этого еще сильнее бесит! Она вот бесит! Секретарша моя несравненная!

– О-па, помяни ведьму, – усмехнулся я, подъехав к парковке у центрального офиса.

Разумеется, я сразу вычислил, какая у кудрявой сумасшедшей машина – такая же чокнутая тачка, как и ее хозяйка. И сейчас Алёна вышла из своего Жука, следом вышла

еще одна девица – блондинистая, но на лицо очень похожая. Родственница?

А следом из машины вышли... нет, скорее выпрыгнули, выскочили...

Детки! Те самые, что Ляписа Трубецкого орали, вырядившись в привидений. И мне наподдали по большому месту!

И это – дети? Вот Алиска у меня – ребёнок. Не намного младше этих дьяволят, кстати. Скромная, тихая, очень застенчивая малышка. Такими дети и должны быть. Не могу представить даже, чтобы моя дочка орала песни в подъезде, как пьяный бомж.

А все почему? Потому что я – лучший воспитатель и идеальный отец! Не то что всякие сумасшедшие...

Так, преисполненный чувства превосходства, я вышел из машины и направился в здание. А следом за мной, распрощавшись со своими родственниками, побежала и Алёна.

– Ой, здарсьте, – пропыхтела она, заскочив со мной в лифт.

Кстати, все остальные сотрудники при виде меня из него вышли. Так принято. Генеральный поднимается на свой этаж в одиночестве, и Алёна это знает.

–Здарсьте? – изогнул я бровь. – Алёна, может, пора научиться здороваться как положено? Я уже несколько замечаний тебе сделал. Или твой диплом куплен, а на самом деле из образования у тебя три класса сельской школы?

– Я не в селе училась, – с улыбкой отрапортовала секре-

тарша, и продолжила меня бесить: – Школа у меня была экспериментальная. Ну, на американский манер. Знаете, сейчас принято ругать такое образование, когда дети не за партами сидят, а за круглыми столиками, и творчески подходят к процессу обучения.

– И не зря ругают, судя по тебе.

– Не-а, зря, – она отрицательно покачала головой, привлекая внимание к своим афро-кудрям. – Крутая школа! Все одноклассники как на праздник шли. Не то что в другие школы – с нытьем, или даже прогуливая, двойки выхватывая. У нас все с радостью учились, потому что выстроен процесс был не по-типовому, а с фантазией! Никаких тупых тестов, никаких заучиваний стихов – всё на индивидуальном подходе и творчестве. А еще...

– Алёна, остановись. Это ты к чему? Мы на свидании с тобой? Я спрашивал про твоё детство?

– Это к тому, что я классная, и вовсе не три класса отучилась! – напыжилась секретарша.

Как же она меня бесит! Если бы не та встреча с плясками нечисти, я бы подумал что Алёна специально меня изводит. Но, зная её, понимаю – нет. Она, видимо, такой человек. Раздражает – сил нет.

Но член, сука, снова привстал.

Вот что за хрень? Ну не в моем же вкусе она, абсолютно! Я всегда предпочитал высоких худых блондинок. А как разбогател, то начал с удовольствием своему вкусу потакать, как и

большинство мужчин. Все женщины, которые цепляли мой взгляд, были из сегмента тяжелого люкса.

Алёна же – это что-то экстравагантное, кричащее. Вроде и по офисному одета, но дресс-код не скрывает её суть. Прическа – авангард полнейший. Ногти длиннющие, с камнями и рисунками. Немыслимые украшения с бусинами и перьями. Дай Алёне волю, она бы все аксессуары на себя нацепила, и звенела при каждом шаге как цыганка.

А кстати, я же запретил ей украшения носить!

– Алёна, это что? – ткнул пальцем в её декольте, стоило секретарше снять пальто.

– Это грудь, – важно ответила она.

– Да ты что? А я и не знал! Я про эти бусы. Я же сказал тебе, что на работе такое носить нельзя.

– Это защитный амулет, – надулась секретарша. – Я не могу его снять.

– И браслеты? – сузил я глаза.

– Угу, они из Тибета. Никак нельзя их не носить.

– А ногти? – проскрипел я зубами. – Тоже амулет? Или тебе в Тибете эти камни приклеили и выкрасили в такой цвет?

– Ногти... эээ... а ногти – это часть моего тела, – подбоченилась Алёна. – Вы бы еще грудь меня заставили убрать, или увеличить! Это харрасмент!

– Это дресс-код.

– Мои ногти? – фыркнула она. – Ну, знаете ли! Ногти – это часть моего тела!

– И родилась ты со стразами на этой части тела, я правильно понимаю?

– Вот видите, – щелкнула чокнутая пальцами, – я не подхожу вам в роли секретаря! Сами же понимаете это! Может, Ирину пригласим? Я обучу её, раз уж вы Варю отпустили, а сама обратно в отдел, а?

– Бэ, – рявкнул я. – Повесь пальто, включи компьютер, и приступай к работе. И кофе мне сделай. Нормальный кофе!

Дверью в кабинет я хлопнул от души, дико злясь на Алёну... и на свой член, который, мать вашу, на двенадцать часов!

– Лежать! – прошипел я, опустив глаза на это безобразие, и потянулся к обезболу.

Зараза! Никогда я не разговаривал со своим членом. А сейчас беседы с ним начал вести. Безумие, видимо, заразно. А всё эта! Та, что за дверью, в приемной!

Прибил бы! А лучше...

Нет, не думать об этом, а то не упадет.

– Ваше кофе, – пропела Алёна.

– Ваш! Кофе – не оно! – в который раз поправил я, сжимая кулаки, и уловил странный блеск в глазах этой ведьмы. – Алёна! Ты опять с сиропом намудрила, – скривился, сделав глоток этого пойла. – Это китайская грамота для тебя – сделать нормальный кофе? Даже я научился его варить!

– Так научите меня, раз умеете, – пожалала она плечами, вконец обнаглев. – Извините, – добавила Алёна.

Явно, ради приличия добавила. Или поняла, что сейчас эта чашка с «кофем» полетит в неё.

– А ничего что я не секретарь, а начальник? Твой, и всех остальных, кто в наших банках работает?

– Ничего. Ой, – Алёна сделала шаг назад, с опаской наблюдая как я встаю с кресла. – Вы... ну, простите, ладно? Давайте я сделаю еще чашечку, и мы помиримся? А лучше позовем Ирочку, она такой кофе делает – вау! Как вам идея?

Как мне идея?

Если еще недавно я думал, что Алёна просто такой человек, то сейчас в голову пришла мысль: а не специально ли она меня доводит?!

– Ой, – снова ойкнула она, вызывая в памяти то её ойканье, когда я на лестничной клетке сгибался от боли и смеха. – Ой, вы чего?

Чего я встал, и иду на неё?

Да чтобы прибить, наконец!

Глава 10

АЛЁНА

Кажется, я перегнула палку. Не актриса я, к сожалению. Ой, не актриса!

Но с чего это мой властный босс так взбесился? Того и гляди открутит мою кудрявую голову от тонкой шеи.

Ну да, я «забываю» о том, как готовить любимый кофе Максима Вадимовича.

И не соблюдаю дресс-код.

И «нечаянно» не передала ему на подпись важный документ.

И слова коверкаю – тоже «случайно», я же три класса сельской школы закончила, мне можно.

И это Максим еще не знает про расписание, которое я составила для него. Там есть сюрпризики.

Но чего он не наорет на меня, и не выставит вон из приемной, как любой уважающий себя босс? Я бы давно такую бестолочь-секретаршу выгнала. Как было бы здорово: он мне – вольную, а я бы Иринку пристроила в секретарши.

Но Максим Батькович не ищет легких путей. Идет на меня как маньячина и, кажется, сейчас устроит акт абьюза.

– Так что насчет новой чашечки кофе? – пролепетала я. –

Я правильный сварю, честно!

Мамой клянусь, ага.

Пячусь от него задом. Он продолжает наступать. В глазах – гнев, а еще подозрение. Точно просёк фишку.

Черт, забыла я, что не бывают директора банков идиотами! А я, ломая комедию, за идиота Максима и держала.

– Ой...

– Не ойкай, бесишь! – неожиданно рывкнул Максим Вадимович.

– Так я не просто так ойкаю, там это, телефон. Слышите? – кивнула на дверь, как на спасительницу, и выскочила из кабинета нашего банковского владыки. – Очень важный звонок! – выкрикнула уже из приемной.

У меня есть личный телефон, есть рабочий стационарный. И рабочий – мобильный, для более важных контактов, чем звонки от курьеров и бесконечных продавчиков с коммерческими предложениями.

Сейчас звонит рабочий мобильный. И под номером звонящего высвечивается предупреждение: «Возможно, мошенники». Я обычно такие номера сразу в черный список отправляю. И сейчас тоже рука потянулась.

Но Максим Вадимович вышел из кабинета и уставился на меня. С ехидцей смотрит.

Что б тебя! Надеюсь, Ирина будет ужасной женой, и испортит тебе всю жизнь, – подумала я, и приняла вызов:

– Алло, приемная ПАО «Банк N», меня зовут Алёна. Чем

я могу вам помочь? – пропела я, ожидая услышать робота-мошенника.

Но ответил мне живой человек:

«Добрый день, Алёна. Я – специалист службы безопасности объединенной межбанковской системы. Ваши данные попали в сеть, и прямо сейчас мошенники пытаются списать деньги с вашей карты. Нужно действовать оперативно, счет идет на секунды. Назовите, пожалуйста, банком какого клиента вы являетесь, и я переведу вас на специалиста.

Ну и мошенники пошли! Совсем народ за идиотов держат.

Я бросила еще один взгляд в сторону босса. Даже и не думает возвращаться в кабинет, стоит, слушает, как я с мошенниками общаюсь. Даже не послать их из-за него.

– «Банк N» – ответила я, назвав банк, в котором я и тружусь. Хотя, кстати, я пользуюсь услугами конкурентов Максима Вадимовича, ха!

– Отлично, секунду, перевожу на специалиста, – получила я ответ, и через пару секунд снова услышала: – Добрый день, я специалист службы безопасности, меня зовут Антон. Прошу назвать вас данные банковской карты: номер, срок действия, и три цифры с обратной стороны. Мне необходимо закрыть мошенникам доступ к вашим средствам. Прошу вас поторопиться.

Я с умным видом кивала и, кажется, сумела усыпить бдительность Максима Вадимовича. По крайней мере, он вернулся в кабинет.

Слава Богу!

– Слушайте сюда, – прошипела я в трубку. – У вас совесть вообще есть, а? Антон, да? Так вот, Антоша, не знаю из какой тюрьмы ты звонишь, но бумеранг тебе еще прилетит. Я не повелась на этот тупой обман. Но после меня ты позволишь другим людям, и рано или поздно попадешь на доверчивую пенсионерку, – я вспомнила, как маму в прошлом году «нагрели» таким образом, и разъярилась еще сильнее. – Как можно быть таким уродом, и отнимать последние деньги у самых наивных людей, а? Не боишься, что Вселенная накажет? Машина задавит, или заболеешь чем-нибудь, или родственникам твоим придется страдать. Задумайся над этим, если есть чем думать. И сюда не звони больше!

Я нажала на отбой, и сразу внесла номер в черный список. Я и не надеюсь, что моя тирада усовестила мошенника. Но зато мне самой легче стало.

Я положила телефон на рабочий стол. Хотела сесть в кресло, но дверь в кабинет босса снова открылась.

Опять Максим. И чего ему на месте не сидится? Может, в следующий раз ему в кофе слабительного добавить? Раз в кабинете не хочет сидеть, пусть в туалете сидит. А то ходит туда-сюда, надоел!

– Кто звонил?

– По работе. Напомнили, чтобы я еще раз сообщила вам о встрече с Косицыной.

– Так долго напоминали?

– М-м-м, у её помощника были вопросы ко мне, потому разговор и был долгим, – выдумала я.

– У помощника были вопросы, на которые ты не отвечала. Стояла, молчала в трубку. Сбросила вызов, и делала вид, что беседуешь по телефону, лишь бы со мной не разговаривать, Алёнушка? – наехал на меня Максим Вадимович.

Он прав, конечно. Но всё равно достал уже!

В такие моменты я жалею, что у нас многоженство пока запрещено. Я бы его не только на Ирине женила. Я бы ему гарем подобрала из самых отъявленных гримз. Ничего не жаль для любимого босса!

– Вы ошибаетесь, – вскинула я подбородок. – Мне задали вопросы, и обещали перезвонить позже.

– И что это за вопросы? – усмехнулся босс.

В этот момент телефон-спаситель снова затрезвонил.

– Вот как раз, – потрясла я смартфоном. – Звонят, видите!

– На громкую поставь. Хочу убедиться, что ты работаешь, а не только надо мной издеваешься. Ставь-ставь, Алёна. Это приказ.

Я вздохнула, приняла вызов, и сразу включила громкую связь.

– Слушай сюда, дрянь, – завопила трубка голосом того самого мошенника, которого я вроде как заблокировала. – Ты меня вздумала проклинать? Так вот: это ТЕБЯ машина собьет! Это ТЫ заболеешь, поняла? И это твои родственники страдать будут. Как тебе моё проклятие, сука?! Услышала?

Вот всё это я тебе и желаю!

Я даже не успела ответить, мошенник сам сбросил вызов. Максим смотрит на меня во все глаза. А я в веселом недоумении пребываю: супер просто! Мошенник пытался меня обокрасть, обиделся, и проклял в итоге. Вау!

– Дурдом, – прокомментировал Максим Вадимович, и я снова мысленно с ним согласилась. – Это и есть помощник Косицыной, по-твоему?

– М-м-м...

– И пожелал он тебе «всех благ», потому что ты не ответила на его вопросы по работе? – продолжил насмехаться босс. – Bravo, Алёна. Bravo!

– Вы зачем издеваетесь? – оскорбилась я. – Мне вообще-то угрожали, а вы смеетесь.

– Не смеюсь. Я в ужасе: за что ты мне досталась? И откуда ты такая? Нет, даже не так: ЧТО ты такое? С какой, мать твою, планеты?

– Может, Ирину на должность секретаря, а? – пролепетала я, уже всерьез обидевшись, хотя и тут вынуждена признать – Максим прав. Снова, черт бы его побрал, а лучше чтобы черт его подрал! – С ней такие ситуации не происходят. Будет сидеть и работать без приключений.

– Нет! – покачал головой босс, и внезапно хохотнул. – Знаешь, мне теперь даже интересно, что дальше. Представляешь, даже не хочется тебя отчитывать за все твои художества. Такое я еще не видел. Ты уникам, Алёна, гордись.

То есть как это – отчитывать не хочет? Мне надо, чтобы отчитывал! Не из любви к БДСМ, а чтобы терпение закончилось, и мне дали пинка под зад.

Или... блин, а может самой уволиться? Точно! Другой отдел мне явно не светит, да и устроилась уже Ирина. Я уволюсь, подговорю знакомых, и совместными интригами мы посадим на место секретаря Ирину. А я смогу её и по телефону консультировать, как же Максима завоевать.

Да и несложно будет его очаровать. На моём-то фоне Ирина вообще золотом покажется.

Решено! Я набрала в легкие побольше воздуха, и выпалила:

– Это оскорбительно! Вы почему позволяете себе меня унижать? Не в зоопарке находитесь, а я не зверушка! И настоящий мужчина бы на вашем месте, услышав угрозы, отобрал бы телефон, и ответил этому уроду! Защитил бы женщину! Но вы... вы... вы недостойный человек. Кофе вам не такой, маникюр не устраивает, постоянно придираетесь, поручения дурацкие даете. Еще и издевки эти. Всё! – выпалила я. – Я вам не девочка для битья, и я увольняюсь! Даже отрабатывать не стану, поняли? Прямо сейчас и уйду.

– С волчьим билетом уйдешь. Если так поступишь, то никуда ты не устроишься. Даже уборщицей не возьмут нигде, я позабочусь, – сузил он глаза.

Будто мне не плевать! У меня вообще-то доход отличный, напугал прям.

– Лучше милостыню просить, чем такого как вы терпеть. Всё, с меня хватит, – повторила я, ужаснувшись, как патетично звучит мой голос.

Нет, я абсолютно точно не актриса.

– Значит так, – Максим Вадимович обхватил мое запястье, удерживая, но снова зазвонил телефон.

В этот раз – его.

Телефон остался в кабинете, и босс потащил меня за собой. И попробуй – не пойдешь, волоком утащит, громила!

Он взял смартфон в руку, и нахмурился, прежде чем принять вызов.

– Да, Яна. Что-то с Алисой? Так... прямо сейчас? Больше никому? Угу... нет, не смей тащить мою дочь с собой. Сколько у меня времени? – я слушаю его отрывистые вопросы собеседнице, и мотаю на ус – дочь, значит, есть. Ох, а если у него и тайная жена в наличии?! – Жди... Яна! Я сказал – жди. Алису с собой тащить я запрещаю, просто дождись меня, и я отпущу тебя. Я всё сказал!

Максим Вадимович нажал на отбой, и перевел на меня недовольный взгляд.

– Сейчас ты возьмешь моё расписание, и мы вместе поедем ко мне домой. По дороге ты отменишь встречу, назначенную на обед. Я познакомлю тебя с дочерью, и тебе придется остаться с ней до вечера, после двух – встречи, которые я не могу отменить. У няни мать попала в больницу, сегодня ты её заменишь. У тебя есть две минуты, чтобы собраться.

– Но... – я хотела напомнить, что уволилась, однако Максим рявкнул:

– Живо!

Глава 11

– Отменила встречу?

– Отменила, – рявкнула я.

Максим Вадимович закатил глаза, и прошипел что-то вроде: «стервозина»

Пфф, пошел к черту!

Так, пока есть время, нужно понять, как я докатилась до жизни такой. Это важно – понять, и как-то выкрутить.

Есть клиентка – Ира, которой я должна подарить Максима Вадимовича, перевязанного красным бантом. И чтобы он при этом держал в зубах коробочку с обручальным кольцом, желательно бренда Графф.

Я устроилась в его банк? Устроилась, и Иру с собой при-тащила. Галочку можно поставить – клиентка приблизилась к объекту.

А дальше? А дальше – пипец.

Я смерила Максима мрачным взглядом, и снова фыркнула. Ну ладно, ошибся мужик, посадил меня в секретарское кресло. Даже крутые мужики бывают теми еще дураками. Но я же ему наглядно продемонстрировала, какой я сотрудник! Я его почти в открытую матом посылала! Так почему не уволил-то?

Может, он извращенец?

И все же, как я оказалась в этой самой точке: мне нужно Ирину замуж выдавать, но я еду в дом к Максиму Вадимовичу, и сейчас познакомлюсь с его дочкой. При том, что я УВОЛИЛАСЬ вообще-то!

– Максим Вадимович, а вы хорошо себя чувствуете? – пропела я. – Может, вам в больничку к дяде доктору?

– Только вместе с тобой.

– Нет, я серьезно. Вы в курсе, что дети – хрупкие создания? И что их нельзя доверять сомнительным личностям? Я, без сомнения, великолепна и несравненна, но вы-то меня знаете без году неделя, и вот так просто доверите мне своего ребенка? Какой-то вы, хмм, странный отец, если не сказать...

Я не договорила про его «хреновость», но Максим Вадимович, не будь дурак, всё понял.

– Ну ты и хамка, – восхищенно воскликнул он, и я царственно кивнула.

А что? Я уволилась, вроде как. Да, хамка! Может, этот не всегда умный мужчина сейчас вышвырнет меня из машины, и пошлет водителя за Ирочкой – пусть она с дочкой его сидит. Мысли об Ире я ему в голову подсадила, каждый день её упоминаю раз по пять как минимум. Она ему первая на ум и придет.

Вот было бы классно: я бы в СПА поехала, на массажик и обертывание после такого стресса, а Ира – к дочке Максима. Сбли-и-изились бы они, эх!

– Ну так что? – поторопила я банкира. – Еще не поздно передумать. Я вполне могу научить вашего ребенка чему-то нехорошему.

– Да?

– Да. Не своё – не жалко, – выдала я.

Но даже на это в высшей мере стервозное высказывание Максим Вадимович отреагировал довольным хмыком. И не приказал водителю остановиться, чтобы выкинуть меня на трассе.

Я даже возмутилась, когда догадалась, почему босс не передумал насчет моего «няньства» – он мне не верит! Думает, что я, как та собака, которая лает, но не кусает, и постесняюсь ребенка учить плохому.

Ха! Знал бы он моих племянников – поостерегся бы меня к дочери подпускать. Пацанов я на шалости натаскала так, что теперь сама их побаиваюсь. Им прямая дорога в организованную преступность, это любая профориентация покажет.

Пока мы шли к подъезду, пока ехали в лифте, я буравила начальственное чело глазами, и транслировала: «Еще не поздно, одумайся!»

Не одумался.

Даже дверь открыл в квартиру, и рукой повел, меня приглашая. Несколько издевательским, кстати, жестом.

– Ох, Максим Вадимович, – встретил меня на входе мелодичный женский вой. – Хорошо что вы приехали-и-и. Я

так боюсь, так боюсь, что ма-а-амочка...

– Яна, хватит. Давай-ка, спускайся вниз, водителя ты знаешь, Глеб тебя отвезет в больницу. И не реви, – рыкнул он. – Ты про аппендицит говорила? От него не умирают. Езжай к матери в больницу, и успокойся, ради Бога!

– Н-не умирают? – заикаясь, спросила красивая, грудастая Яна, меньше всего похожая на няню ребёнка. А вот на няню холостого мужика – очень даже. – В-вы уверены?

– Уверен, – ответил Максим уверенно, и несколько раздраженно.

– А это кто? – хлюпнула няня носом, и кивнула в мою скромную персону.

– С Алисой посидит. Яна, хватит болтать, ты торопилась, кажется. Давай-ка на выход.

Девушка ревниво вперилась в меня взглядом, полным драматизма из-за размазавшейся туши. Но вышла за дверь.

И вот она я, невезучая Алёнушка, стою в самом сердце Мордора, и снова думаю свою думу: плохая из меня сваха. Кажется, мне нужны курсы повышения квалификации, а то растеряю я клиентуру.

– А где девочка? Алиса, да? – спросила я Максима. – Странно, что она на вопли вашей няни не вышла.

– Она у меня скромная. И, Алёна, – сузил босс глаза, – я услышал всё, что ты мне говорила, пока мы ехали. И отвечаю тебе тем же: если что – голову оторву. Ферштейн?

– Ведите уже к ребенку, вместо того чтобы угрозами рас-

кидываться, – царственно велела я, решив не обещать, что не научу его кровиночку чему-нибудь этакому.

Тут уж как получится. Я не всегда могу совладать со своим вдохновением. Да и не виновата я, если уж так подумать – в няни я не нанималась, предупредила на берегу, что я за человек. Так что не обессудь, Макс, если что. Сам виноват!

Мы прошли по коридору, и Максим открыл дверь в люто-розовую комнату. Я, кстати, не из тех «жестких» женщин, воротящих нос от этого цвета, и к розовому неплохо отношусь. Но, глядя на это безобразие, даже у толерантной меня тошнота подкатила к горлу.

У каждого богатого мужика есть тайная комната. Красная, игровая, как у Кристиана Грея – не самый стыд, как оказалось. Стыд – это розовое безумие, которое находится в доме Максима Соколовского. И нет оправдания тому, что это – игровая ребёнка. Он что, Барби хочет вырастить? Пэрис Хилтон?

Справа – плюшевые мишки и куклы. Слева – тоже. У стены напротив небольшой розовый диванчик, а на стене, на розовых обоях нарисована чокнутая пони из мультика. Пацаны, когда мелкими были, смотрели этот мульт, и даже песенки из него знали.

На полу ковер. Разумеется, розовый. И посреди завала однотипных игрушек, которые сплошь медведи и страшноватые куклы, сидит пухлая девчушка. Такой прелестный бутуз с аппетитными щечками. Личико недовольное, платье...

блин, розовое, arrrrr!

– Алиса, милая, подойди. Я хочу тебя кое с кем познакомиться, – позвал дочку Максим.

С дочкой он заговорил особым голосом. Ласково, нежно. Видно – ребёнка своего он любит. Только зачем же он ей психику ломает, поселив в этом убийственном розовом цвете?!

Девочка обернулась к нам, вздохнула, и поднялась с ковра. Подошла, и опустила голову.

– Алиса, это Алёна. Она посидит с тобой до вечера вместо Яны. Слушайся её, хорошо? – Максим опустился перед девочкой на колени, и та кивнула.

– Холосо, папочка, – вздохнула она, и смущенно-быстро посмотрела на меня.

Сколько ей? Три? Три с половиной?

Хорошенькая такая, но почему... нет, не скромная, а забитая?!

Я тоже в её возрасте посторонних стеснялась, и сестра моя такой была, но при этом в нас живость присутствовала. Может, дело в том, что Алиса сидит одна в этой розовой комнате среди медведей и кукол, и так целыми днями? Взрослая нянька вряд ли может считаться подружкой. Отец на работе. Скукотища конкретная, а если наложить это на природную меланхоличность характера, то получается вот такой результат.

Хотя, слишком рано для выводов.

– Ну что, Алиса, давай успокоим папку, да? Ты обещаешь меня слушаться, а я обещаю тебе, что мы весело проведем с тобой время, – я тоже присела перед девчушкой, нагло потеснив её отца. – Ты же хочешь повеселиться?

Алиса посмотрела на меня со щемящей надеждой. Но Максим постарался всё испортить.

– Повеселиться в границах разумного, – надавил он голосом, на что я легкомысленно отмахнулась.

– Это уж как получится. Обещаю одно: дети, беременные и животные при нашем веселье не пострадают!

Глава 12

– Ну всё. Вы познакомились, а я поехал, – попытался удрать Максим Вадимович.

Э, нет! Не так быстро, красавчик!

– В смысле?

– В том смысле, что у меня встреча назначена, – прозвучало это раздраженно. – Важная встреча. Я тебя нянькой позвал? Позвал! С дочкой познакомил? Познакомил! От меня что еще нужно?

Вот ведь дубина, прости господи.

А хоть немного дать дочери привыкнуть ко мне, к чужачке? А рассказать мне про Алису? Вдруг у нее аллергия на что-нибудь?

Я сплонула на высокий статус моего то ли бывшего, то ли настоящего босса, и расфырчалась от души. Высказала ему всё насчет Алисы.

Каждой женщине иногда нужно дать высказать свои бубу-бу. Мудрые мужики не мешают женщинам выносить им мозг. Максим Вадимович житейской мудрости был лишен, и пытался сбежать из дома. Трус несчастный! На встречу он, видите ли, опаздывает! Ничего, подождет эта встреча, уж ради спокойствия дочери можно и опоздать. Чай не хвост собачий, а владелец банка. Простят.

– Ну ты и наглая, – присвистнул босс, и... сдался. Ха! – Аллергии у Алисы нет. Сладкое лопают. Если много конфет съедает – обсыпает её, потому будь добра, не позволяй ей съесть килограмм конфет. И не смотри так, она может и с килограммом справиться, я свою дочь видел «в деле». Так, что еще? А, вспомнил...

Макс продолжил рассказывать то, что я и не должна была из него выбивать. Я кивала, мотала на ус. И умилялась – ну какой хороший экземпляр! Пусть и брыкается, но дрессуре поддается. Не стыдно будет Ирине с рук на руки передать.

Я выслушала наставления, и затащила Максима Вадимовича в уютную розовую комнату. Нужно чтобы Алиса не пряталась от меня, и посмотрела на то, что я рядом с её обожаемым папочкой сижу, что он мне доверяет.

Я наблюдала за ними. За Максом и Алисой. Какие-то они... не знаю, неуклёпые, что ли?!

Видно, Алиса отца обожает. Нет, даже боготворит! Но при этом стесняется, и всё время в глаза ему заглядывает, как преданный питомец. Родная дочь, и так себя ведёт!

Максим Вадимович тоже в дочери души не чает, он и не скрывает этого. Но при этом он, кажется, понятия не имеет что вообще с этой самой дочерью делать.

– Па-а-ап, я тебя нарисовала. Вот, смотли, – протянула малышка Максиму рисунок.

Надо отдать ему должное – лист бумаги он в руку взял. И надо забрать то самое должное обратно – он поморщился

при виде рисунка.

– Хм, спасибо, милая. Но лучше рисуй Яну. Или вот, – он кивнул на меня, – Алёну. Моих портретов уже очень много.

– Но... эх... холосо, – вздохнула Алиса.

Не убивать! Алёна, держи себя в руках! По большому счёту, это не моё дело, но Боже, что за бестолковщина?!

Про конфеты наговорил. То есть, взрослый и вроде умный мужик разрешил дочери килограмм шоколадных вредностей схомячить. Совсем уже! Игрушек накопил – видно, что дорогих, но все они однотипные, и стрёмные какие-то. Блин, да мы с Женькой росли в небогатой семье, и в то время не было такого разнообразия развлекашек для детей. Но и то у нас с сестрой игрушки были круче, пусть и не в промышленных масштабах.

Еще и от рисунков ребёнка своего морщится...

RRRRRRR

Какая-то странная семья. Алиса и Максим Вадимович вроде и обожают друг друга, но абсолютно не умеют это выражать.

– Ну всё, мне пора, – Максим поднялся с гадкого розового дивана, и протянул мне рисунок Алисы. – Мне, правда, пора, – надавил он голосом.

Будто я в этот раз стану его останавливать.

– Я вас и не держу, – царственно махнула рукой, отпуская мужика на его супер-важную встречу. Но не выдержала, и решила-таки влезть не в свое дело. – Ой, какой прелестный

рисунок! Максим Вадимович, а обнять-поцеловать Алису за подарок? По-моему, это меньшее, что вы должны сделать.

Алиса подскочила на коротенькие пухлые ножки, и подбежала к своему папашке. И снова нужно отдать ему должное – он наклонился, обнял свою дочурку, поцеловал, и сказал:

– Спасибо, моя хорошая. А ты, Алёна, правда ОЦЕНИЛА рисунок? У меня таких много. Очень много. Присмотрись к нему, а я пошел. До вечера, девчонки.

Провожать шефа я не пошла – много чести. Вытянула перед собой альбомный лист, присмотрелась, и пожала плечами. Рисунок как рисунок, что еще трехлетка нарисует? Обычное кривоватое и аляповатое нечто, я такие же малевала. Да и сейчас не сильно продвинулась в этом таланте.

Надо же, какая цаца. Сноб!

Надо что-то делать. Или не надо? Это не моё дело. Не моё!

Я взглянула на Алису, которая после ухода отца пригорюнилась, и снова уселась на ковер, и поняла – не смогу не влезть в их семью. Мама много работала, и мы с Женькой по ней скучали в детстве. Но у нас был частный дом, пожилая бабушка номинально за нами приглядывала, так что мы весело носились с утра до вечера с ребятами с улицы. Являлись домой только чтобы поесть, а вечером мама с бабушкой пытались оттереть нас от следов улицы – от листьев, травы, земли, мазута, радиоактивного пепла... Чумазые были, но счастливые! Классное детство. Не в розовых тонах, но и не в одиночестве, как у этой малышки.

– Алиса, а давай ты покажешь мне дом, – предложила я. – Проведешь мне экскурсию?

– Эскусию? – хлопнула длинными ресничками принцесса.

– Её самую. Это прогулка по вашему дому, и ты мне всё-всё про него расскажешь. Про каждую комнату. Покажешь, что тебе нравится. Ладно? – я встала, протянула девочке руку.

Она, достойная дочь своего отца, сначала подумала. Губку закусил, и на меня взглянула с подозрением. Это правильно! Вся в папеньку! Но руку она протянула, я помогла ей подняться, и Алиса приняла на себя важную роль экскурсовода.

– Это моя комната, – она обвела розовый ужас рукой. – Здесь я иглаю. Сплю в длугой комнате, в будуале.

– В будуаре? – поперхнулась я, и девочка кивнула.

Господи. Боже.

– И тебе нравится эта игровая? Эти... медведи, – я проглотила слово «пылесборники», поняв, что Алиса не знает значения этого страшного ругательства. – И куклы?

– Папа и дяди подалили, – пояснила малышка. – А вот баба Наташа подалила, когда плилетала, – Алиса подорвалась, и продемонстрировала мне паззлы.

Я возрадовалась – хоть один нормальный человек в этом мужском бестолковом царстве есть!

– А вот тетя Алика... а вот ещё...

Алиса продемонстрировала мне более-менее нормальные игрушки, затерявшиеся среди безумия медведей и уродливых кукол. Нашлись даже развивашки на логику, на мелкую моторику. Хм, моё уважение.

– А розовый цвет тебе нравится? – продолжила я допрос, когда мы оказались на кухне.

– Девочкам – лозовый! – пропыхтела Алиса лозунг, двигая по кухне стул.

– Ясно. Зачем тебе стул, малышка?

– Там конфеты. Вы просили показать дом – я показываю.

– Давай, помогу. Этот шкаф? Этот? – указала на другой, и Алиса кивнула.

Я открыла его, и обнаружила конфеты. Не забугорные Томбероны и Хершис, а наши, отечественные.

– Хочешь конфеток?

– Да. Я вас тоже угощу.

– Много шоколада есть нельзя, малышка. Зубки испортятся, – я попыталась захлопнуть шкаф, но Алиса захныкала, и требовательно дернула меня за блузку.

– Но... но...

– Что? – я состроила сострадательное лицо, умиляясь хныкающей девочке, подбирающей слова.

– Но там нет шоколада! – топнула Алиса ногой.

– Как это – в шоколадных конфетах, и нет шоколада? Кто-то обманывает меня!

– Там медвежатки и белочки! Нет там шоколада! – возму-

ценно парировала хитрюга.

Я, улыбаясь, достала вазочку с конфетами, и убедилась – таки-да, они со вкусом мишек на севера, белочек, и прочего зоопарка.

Ладно, за хитрость можно одну конфету, заслужила.

Я налила нам чай, проигнорировав требование насчет какао, и выделила Алисе конфету, которую она слопала, не заметив. Ну, Максим, детям дрессура нужна! Или это не Макс претензию нужно кидать, а его няньке? Чем эта звезда вообще занималась – смотрела, как ребёнок варится в розовом киселе и объедается пальмовым маслом?!

– Ну что, поиграем?

– Будем лисовать?

– Нет, рисовать мы будем позже. Нарисуем еще один портрет твоего папочки, – мстительно усмехаясь ответила я Алисе. – Вместе. Подарим ему, а я прослежу, чтобы он повесил его в кабинете на работе.

Глаза Алисы восторженно загорелись, и я поняла – обещание я исполню, чего бы мне это ни стоило!

– Так, план на игры такой: сначала показ мод! Твои игрушки будут гостями на нашем показе, хоть какая-то от них польза, да? – предложила я, и Алиса радостно кивнула, даже стеснительность куда-то исчезла. – Показ мод будет особый – мы включим музыку, и будем петь. Я выучу твои любимые песни, а ты мои, так будет честно. Накрасимся как на сцену, – пропела я, уже сама предвкушая игру, – будем танце-

вать, громко-громко петь, а потом...

– Что потом? – захлопала девочка в ладоши.

– Увидишь! Тебе понравится! И твоему папе – тоже!

Глава 13

МАКСИМ

Встречу с Игнатенко из Центрального банка я отменить не мог, ждал долго, чтобы выбить для моего детища преференции от государства. К этой встрече я готовился. На эту встречу я приехал. И Игнатенко настроен на нужные мне переговоры. Всё как по маслу.

Почти.

Я говорил свои реплики, Игнатенко – свои. Наши помощники уточняли детали, беседа текла. Вот только мои мысли совсем о другом, отнюдь не о бизнесе.

– Простите, отлучусь ненадолго, – Игнатенко отложил салфетку на угол стола, и поднялся.

Я чуть не заорал: «Спасибо!»

Помощники вежливо замолчали, так как в переговорах наметилась пауза из-за того, что Игнатенко пошел отлить. А я уткнулся в смартфон, будто мальчишка, заскучавший на уроке.

В моем доме всюду камеры.

Сначала я хотел позлить свою чокнутую секретаршу, щелкнуть по носу за её угрозы. А сейчас призадумался: я же незнакомку с дочкой оставил! Причем, не милую и нежную

незнакомку, а настоящее чудовище.

Чем я думал?! Мог же братьям Алиску скинуть, или кому-нибудь из их женушек! Но в тот момент мне пришла в голову только Алёна. Та самая Алёна, которая по ночам устраивает тарарам, и занимается непотребствами.

Так, посмотрим, чем они там с Алисой занимаются. С моей секретарши станется мою малышку курить научить, я бы не удивился.

– It's my prerogative, – заорал мой телефон и я, ругнувшись, убавил звук до минимума.

– Вы слушаете Бритни Спирс? – с улыбкой спросила одна из помощниц Игнатенко.

Пфф, хорошо, что у меня в замах одни мужики. Они вряд ли знают кто такая Бритни Спирс.

Проигнорировал. Смотрю на экран смартфона. В моей квартире на всю катушку играет песня этой самой Спирс, и... какого хрена?! Надеюсь, я это не в слух сказал, но КАКОГО ХРЕНА??!

По комнате, от окна, шагом от бедра вышагивает моя маленькая дочь. На голове прическа из множества мелких хвостиков, перевязанных разноцветными резинками. Губы блестящие, розовые. На щеках нарисованы сердечки, и одета она... что это вообще?! Алиса одета в невообразимую юбку-пачку, по краям на которой развеваются что-то серебристое и пушистое.

И Алёна! Хлопает в ладоши, подначивает смеющуюся

Алиску, и тоже виляет по комнате от бедра. Видок – полный фэшн, начиная от начеса в стиле восьмидесятых, и заканчивая туфлями с наклейками в виде... что это? Ну-ка, приближу видео... ага, на черных туфлях наклейки с феями.

Жесть.

Чем они вообще занимаются?!

Я же просил Алёну, чтобы присмотрела! Накормить, почитать полезную книжку, уложить на дневной сон. Всё!

Пальцы потянулись выключить видео, позвонить нерадивой няньке, и высказать ей свое мнение! Мало того, что секретарь из неё – жуть, так и нянька не лучше. И я почти сделал это, но...

Алиса смеется. Кружится по комнате в этой юбке, танцует с Алёной.

Та-а-ак, уже не танцует. Уже стягивает с «прекрасной няни» туфли на шпильках, и пытается смешно ходить в такой обуви. В обуви, которая ей и не по размеру, и не по возрасту.

Упадет. Сломает себе что-нибудь. Зачем я оставил Алёну с дочкой? Она же чокнутая, она же...

... она, смеясь, наклонилась, и держит Алису за руки. Помогает идти в туфлях. Они спадают с ножек Алиски, и обеих девчонок это веселит еще сильнее...

– Продолжим? – вернулся за стол Игнатенко, и я с сожалением отложил смартфон.

Переговоры я продолжил, хотя мне гораздо интереснее смотреть на Алису. И... на Алёну...

Встреча длилась, к ней присоединялись новые лица. Пришлось поехать в банк, и провести экскурсию по главному офису, и по одному «выставочному» отделению. И я обязан был присутствовать, и возглавлять всё это. Что я и делал. Но в любую свободную минуту включал доступ к камерам, и смотрел в смартфон на то, как...

... Алёна достала тюль из шкафа, прикрепила к Алисе как фату, и они устроили фотосессию.

... а теперь уже Алёна в фате, и Алиса неумело щелкает её на камеру телефона.

... Алёна достала конфеты, хотя Я ЖЕ ПРОСИЛ ЭТОГО НЕ ДЕЛАТЬ, и... так, стоп, они их не едят! Моя секретарша достала кусочки фольги из обертки конфет, и учит Алису делать из них паучков.

... а теперь они обе вырезают снежинки из бумаги, и лепят их на окна...

Спать Алису никто не собирается укладывать. Да и вряд ли Алиса смогла бы оторваться от Алёны, даже чтобы час-другой вздремнуть. Даже камеры это передают идеально – моя дочь в восторге! Влюблена на всю катушку, и нашла себе кумира.

Черт. Я олень. Зря я приказал Алёне побыть с дочкой. Очень зря. Яна, хоть и пытается временами пролезть в мою кровать, к своей обязанности подходит так как нужно – отстраненно, чужой же человек: читает, кормит, умывает, одевает, убирает игрушки, и тому подобное. Яна не устраивала

для Алисы балаган с цыганами и медведями. И дочка знала, что не стоит привязываться к Яне, которая вылетит из дома в любой момент.

А теперь что?

– Ерунда, – пробормотал я, руля к дому, – сколько Алёна с Лиской времени провела? Шесть часов? Мизер. Алиса спокойно перенесет то, что Алёна в моём доме больше не появится. И скучать не станет.

Черт его знает почему, но в квартиру я зашел на цыпочках. Разулся, и словно вор начал красться по коридору. Заглянул в игровую – никого. Но чувствуется, что дома я не один.

Приоткрыл дверь в спальню Алисы, и увидел их.

Алёна на кресле, на её коленях полулежит Лиска. И Алёна ей читает, забавно меняя голоса:

«– А еще смотри не заблудись, – продолжал Маттис.

– А что мне делать, если я заблужусь?

– Найди нужную тропинку.

– Ясно, – сказала Рони.

– И еще смотри не упади в реку.

– А что мне делать, если я упаду в реку?

– Выплыви.

– Ясно.

– А еще смотри не загреми в пропасть. – Маттис вспомнил о той бездонной пропасти, которая возникла в ту ночь, когда молния ударила в разбойничий замок»

Алёна вдруг прервалась, повернула голову, и... улыбнулась мне. Открыто, без язвительности, хотя огонь чертовщинки в её глазах искрится.

– Алиса, папа пришел, – она погладила дочь по щечке. – Максим Вадимович, мы тут «Рони, дочь разбойника» читаем. Присоединитесь? Давайте я за Рони, а вы – за Маттиса, а то я не справляюсь?

Алиса не стала бежать ко мне, как обычно, но тоже обернулась на меня.

Я бы отказался читать вслух. Устал, хочется отдохнуть. Да и не любитель я домашнего театра. Нет, я читал Алисе пару раз, разумеется. «Колобка», вроде, или «Теремок».

Давно...

Да, я бы отказался, но улыбка Алёны... и трогательное личико Алисы...

– За Маттиса читать? – я со вздохом опустился на пол у кресла, в котором разлеглись Алёна с Алисой.

– За всех мужских персонажей, – показала Алёна зубки. – Маттис, Борка, Бирк – за них. А я за Рони и Ловису.

– У тебя меньше персонажей для озвучки, – заметил я.

– Все претензии к Астрид Линдгрэн. Продолжаем читать. Я остановилась вот здесь, – Алёна чуть склонилась, и ткнула пальцем в нужное место.

Глава 14

Я давно могла уйти.

Нет, не так, я ДОЛЖНА была уйти домой! Вот прямо сразу как Максим Вадимович вернулся – так и собраться, откланяться, взять в руки зонтик Мэри Поппинс, и удалиться в закат.

Дома дел много! Я уже поняла, что тайной жены у Максима нет. У Алисы я, конечно, про её мать не спрашивала – и без разговоров понятно, что её нет. Ни фото, ни женских мелочей, ни-че-го! Умерла? Если так, то жаль. Скорее всего именно так и есть, иначе почему бы мужчина один воспитывал дочь.

Да, дома полно дел – добавить информацию про ребёнка Максима в его «дело», и сообщить об этом Ирине. Поискать информацию о воспитании детей, заставить Ирочку изучить эту тему – ей же Алису растить!

Я должна была уйти, но я... осталась.

– Заснула, – тихо сказал Максим Вадимович, встал на ноги, чуть склонился, и поднял дочку на руки. – Уложу её, хотя нужно умыть, наверное. В душ, зубы почистить... да?

– Пусть спит. От того, что один раз не умоется и не pomoется, вши не заведутся, – также тихо ответила я.

Укатала я Алису сегодня. Очень уж детей люблю, сест-

ра даже шутит, что люблю паталогически, как дракон любит своё золото.

А эту девочку мне еще и жаль. Не должны трехлетние малышки быть одинокими!

Я продолжила сидеть в кресле, наблюдая как отец укладывает свою дочь спать. Максим поправил локоны Алисы, и накрыл ребенка пледом. Алиса смешно заворочалась, и Максим замер, чтобы не разбудить.

Мне встать нужно. За дверь выйти. Путь по коридору и до входной двери легкий, там же и верхняя одежда, которую нужно надеть. Спуститься, вызвать такси до офиса, сесть в свою машину, и переобуть уже безнадежно испорченные туфли, сменив их сапожками.

Надо.

А я сижу.

Максим Вадимович стоит, и смотрит. Уже не на спящую дочку, а на меня.

И я смотрю зачем-то.

Вставай, Алёна! Встань, выйди в коридор, ляпни пару глупостей, и выметайся отсюда! Живо!

Сижу. Да что ж такое со мной?! Сижу и смотрю на Максима Вадимовича... на Максима...

ААААААА

Вскочила, подняла сброшенные туфли, на которые мы с Алисой упоенно клеили её фей и принцесс из набора наклеек, и потопала из комнаты. Злюсь на себя дико! Дичайше!

А всё потому что мысли в голову не те лезут. Неправильные мысли...

... о том, как весело мне было с этой девчушкой.

... и как уютно – втроем. И...

Уф, никаких «и»!!! Вернусь домой, и перед разговором с Ирой побьюсь головой о стену!

– Ну, чем занимались сегодня? – низкий мужской голос за спиной заставил меня вздрогнуть, а теплое дыхание, коснувшееся шеи – повести плечами.

– Да так, – ответила я сипло. – Поиграли немного, почитали. И всё.

– Всё? – хмыкнул Максим.

– Ну да, – я обернулась, и честно захлопала глазками. – Я поеду, пора уже. И насчет работы...

Я не договорила. Вроде и уволилась, а вроде и нет. Хотела съязвить на тему того, что завтра явлюсь за вещами и, так и быть, приготовлю напоследок кофе, а также обучу нового секретаря – Иру.

Но я не сказала этого.

– Насчет работы – ты завтра на неё придешь, и будешь работать, – отрезал Максим Вадимович.

В глубине души я почему-то обрадовалась – вроде крепостное право отменили, и я могу плюнуть на офис, послав босса великим русским матерным, но... не хочу! Странно: я и в офисе сидеть не хочу, не по мне такая работа. Но и уходить не хочу! А ведь надо уйти. Интригами усадить Иру на

место секретаря, рассказать ей про Алису. Пусть поставит на рабочий стол фотографию своих племянников, сестер, или просто найдет в интернете фотки деток. И упомянет при случае, как любит малышей, да так чтобы Максим это слышал. А там я уже проинструктирую, как и что сделать. И он у нее в руках.

– Вообще-то я уволилась, – вяло возмутилась я.

Я буквально заставила себя это сказать!

– Вообще-то, я тебя не отпускаю. Порядочные люди не бросают работу из-за мелочей. Я на тебя рассчитываю, тебя, Алёна, специально обучили, время потратили. Ты такой необязательный человек? – строго спросил Максим Вадимович. И сам же ответил: – Надеюсь, нет. Потому пока ты остаешься моим секретарем. А сейчас идем на кухню, жрать хочу.

Я фыркнула на это офигенно культурное «жрать хочу». Но спорить не стала – ни с тем, что мое увольнение не приняли, ни с тем, что на кухню мне вообще-то не нужно. Пошла за мужчиной как миленькая.

Как дура. Я полная дура! Профнепригодная охотница на мужчин!

Ничего, приеду, дам себе оплеуху, отвешу ментальных пинков по заднице, и утром глупости из головы выветрятся.

– Ну, продолжим, чем вы занимались с Алисой?

– Я же уже рассказала!

– А я тебе не поверил, – хмыкнул мужчина, разглядывая

мои туфли. – Хм, какое интересное дизайнерское решение! – заметил он. – Рассказывай!

– Учила Алису говорить «вкусное кофе», «наложь на хлеб кепчук», «я всех победю»! Вот чем мы занимались, – расфырчалась я. – Три класса сельской школы, помните?

Максим откинул голову и расхохотался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.